Вольный Голосъ Труда

Органъ Анархо-Синдикалистовъ

Освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ

Москва. Понедѣльникъ, 9 Сентября 1918 г. № 3.

Цѣна № 50 коп. (на вокзалахъ и въ провинціи 55 коп.).

Редакція и Контора
МОСКВА, Поварская, 19.
Телефонъ 14-97.

КОНТОРА ОТКРЫТА, въ буд ніе дни отъ 11 до 2 ч. и отъ 4 до 7.

Условія подписки:
На 1 мѣсяцъ . . . . 2 руб.
На 3 мѣсяца . . . . 6 руб.
Подписка принимается съ 1-го числа.

Библиотека Института Ленина

ТОВАРИЩИ!

Назадъ къ Бакунину, къ организаціи своихъ силъ! Дружно за работу, приложимъ всѣ свои силы на созданіе широкаго организованнаго рабочаго анархическаго движенія, подобнаго анархическому движенію временъ Перваго Интернаціонала, временъ Бакунина!

Всѣ на борьбу съ контръ-революціей всѣхъ цвѣтовъ! Всѣ на борьбу за Коммунальную и синдикальную революцію, какъ первый этапъ коммунистической революціи!

За вольные рабоче-крестьянскіе совѣты и организаціи!

Да здравствуетъ децентрализованная республика вольныхъ совѣтовъ, въ которой Совѣтъ Н родныхъ Комиссаровъ не имѣетъ себѣ мѣста!

Да здравствуетъ безпощадная борьба съ міровымъ имперіализмомъ и „отечественной" буржуазіей!

Долой бюрократизмъ, самодержавіе и произволъ!

Да здравствуетъ общественная заготовка хлѣба рабоче-крестьянскими организаціями!

Долой вооруженные реквизиціонные отряды!

Да здравствуетъ солидарность рабочихъ и крестьянъ!

Долой всякія арміи! Да здравствуетъ всеобщее вооруженіе рабочихъ и крестьянъ!

Всѣ на борьбу, всѣ на бой за революцію!

Да здравствуетъ соціальная революція!

Мертвые стыда не имутъ.

От дѣльная личность, группа, классъ, общество сильны моральными устоями, которые въ нихъ заключены. Они живутъ двойной жизнью: физической и моральной, слѣдовательно, помимо физической смерти они подвержены еще и моральной. Физическая смерть не можетъ предшествовать моральной, ибо съ распадомъ матеріи уничтожается и духъ, съ разложеніемъ же моральныхъ устоевъ матерія сохраняется; только моральная смерть можетъ предшествовать физической, а не на оборотъ.

Но духовное такъ тѣсно связано съ матеріальнымъ, что его распадъ влечетъ за собою и физическое разложеніе. Это простое всѣмъ извѣстное утвержденіе оправдывается исторіей на примѣрѣ древней Греціи, Рима и пр.—это для общества; для группы хорошимъ примѣромъ служитъ французская аристократія временъ Великой революціи; для отдѣльной личности можно привести въ качествѣ примѣра Гоголя.

Но зачѣмъ намъ рыться въ исторіи, зачѣмъ разыскивать примѣры, когда мы сами являемся свидѣтелями этого процесса разложенія? Я имѣю въ виду партію коммунистовъ большевиковъ.

До захвата власти эта партія имѣла вполнѣ опредѣленные твердые моральные устои, благодаря коимъ она крѣпла, мужала и физически развивалась. Мораль — душа человѣка, партіи, класса, общества. Выньте ее—и передъ вами будетъ „живой трупъ". Такъ случилось съ Гоголемъ; проклятый попъ вынулъ изъ него душу, разрушилъ его моральные устои, и Гоголь сталъ живымъ мертвецомъ; правда, попъ пытался вложить въ его тѣло новую душу, новую мораль, но эта операція столь сложна, что она почти никогда не проходила успѣшно. Новое содержаніе не соотвѣтствовало старой формѣ,—и Гоголь умеръ. Вотъ точно то же теперь происходитъ съ большевиками.

Власть, проклятый попъ большевиковъ, вынула изъ нихъ душу, уничтожила старые моральные устои и стремится на ихъ мѣсто поставить новые, но увы!.. „въ мѣхи старые не вли ютъ вина новаго"; осталась стар форма—плоть; новое содержаніе—душа не соотвѣтствуетъ этимъ формамъ; въ результатѣ, процессъ моральнаго и физическаго разложенія на лицо.

Въ погонѣ за властью большевики выбросили за бортъ всѣ свои марксистскіе моральные устои, какъ ненужный хламъ, и поверхностно нахватались анархизма. Изъ марксизма и анархизма они вздумали состряпать новую мораль, забывъ, что эти двѣ величины взаимно уничтожаютъ другъ друга. Въ концѣ-концовъ вышло по пословицѣ: „и стала наша Матрена, ни пава, ни ворона, отъ павъ отстала, къ воронамъ не пристала". Въ такомъ состояніи находятся сейчасъ большевики.

Моральный распадъ этой партіи начался еще съ Бреста, но теперь онъ достигъ апогея.

Всѣ мы помнимъ крики господствующей нынѣ партіи: „Долой смертную казнь въ тылу и на фронтѣ! Долой палачей!"

Казалось бы, что съ захватомъ власти большевики разъ навсегда покончатъ съ этой мѣрой пресѣченія преступленій, свойственной только лишь дикарямъ. Но это только казалось... Этотъ лозунгъ для нихъ не былъ самодовлѣющимъ, онъ, какъ и многіе другіе лозунги, игралъ для нихъ лишь агитаціонную роль, не больше.

Произволъ, разстрѣлы на право и на лѣво безъ конца. Человѣческая жизнь, при дороговизнѣ всѣхъ продуктовъ,—самый дешевый товаръ, цѣнность ея равна ломанному грошу... Торжествуютъ пріемы старой николаевской охранки. Во имя „диктатуры пролетаріата" творится необузданная расправа и месть... Сотнями разстрѣливаютъ заложниковъ буржуазіи: въ Питерѣ 500, въ Нижнемъ 41. Разстрѣлъ заложниковъ, что это такое?! Гдѣ мы живемъ?! Въ Африкѣ? Или мы вернулись къ временамъ Цезаря?

Насъ за это, конечно, попытаются отнести въ станъ защитниковъ буржуазіи... Пусть, не страшно...

Протестуя противъ воскрешенія нравовъ опричины, кровавой дикой расправы, противъ террора, мы защищаемъ не буржуазію, не тѣхъ 500 разстрѣлянныхъ контръ-революціонеровъ, (намъ ихъ не жалко, чертъ съ ними, туда имъ и дорога), а революцію, ибо такіе поступки, такія дѣйствія, такая политика разлагаютъ, растлѣваютъ силы революціи, убиваютъ ея душу и обрекаютъ ее на гибель. Нельзя повторять ошибокъ буржуазныхъ революціонеровъ Великой Французской революціи.

Вѣдь, исторія на то и даетъ намъ уроки, чтобы учиться на нихъ.

Долой буржуазію, долой черную контръ-революцію, но и долой моральныхъ убійцъ революціи!

Долой смертную казнь!

Долой терроръ-расправу! Ибо такая расправа убиваетъ духъ революціи и питаетъ контръ-революцію.

Опомнитесь, господа большевики, не губите революцію!

Своими дѣйствіями, своими поступками вы теряете довѣріе среди массъ, ибо нельзя разстрѣливать пачками и въ то же время кричать, какъ вы кричите въ своей „Правдѣ": „Союзники хотѣли возстановить смертную казнь!".

Все это вѣрно, но кто вамъ повѣритъ и какое практическое значеніе имѣетъ для революціи вашъ крикъ, когда вы творите тоже самое.

Развѣ это не верхъ цинизма?!

Большевизмъ физически разлагается, а морально умеръ. Да, дѣйствительно, „мертвые стыда не имутъ". Вотъ почему большевики не стыдятся своихъ гнусныхъ поступковъ.

Не терроръ, а единый революціонный фронтъ рабочихъ и крестьянъ, единое революціонное чувство и разумъ, не разъ уже спасавшіе революцію, вотъ что нужно теперь!

Нужно раскачать рабочихъ, нужно создать революціонное настроеніе, революціонный энтузіазмъ, зажечь ихъ сердца пламенемъ борьбы, а для этого нужно самимъ быть дѣйствительно революціонерами,—свойство, вами потерянное.

Не губите же революцію!

Григорій Лапоть.

Къ памятнику Бакунина.

Въ числѣ „великихъ людей", постановка памятниковъ которымъ намѣчена Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ, значится и апостолъ бунта Михаилъ Бакунинъ. Нельзя сказать, чтобы онъ оказался въ „хорошемъ обществѣ", принимая во вниманіе отборъ „великихъ людей", произведенный Комиссаріатомъ Просвѣщенія. Во всякомъ случаѣ анархисты отнюдь не будутъ чувствовать себя польщенными знакомъ вниманія, оказаннымъ ихъ теоретику и практику, и склонны разсматривать это рѣшеніе властей предержащихъ, какъ дурной фарсъ.

Тѣмъ не менѣе, памятуя, что они живутъ въ Соціалистической, Федеративной и т. д. республикѣ, анархисты считаютъ своимъ долгомъ пойти на встрѣчу намѣреніямъ начальства и предлагаютъ вниманію его слѣдующую цитату изъ сочиненій своего учителя для помѣщенія ея на пьедесталѣ бюста:

„Правительство, составленное изъ людей „ученыхъ", хотя бы они и назывались позитивистами, учениками Огюста Конта или даже учениками доктринерской школы нѣмецкихъ коммунистовъ, можетъ быть лишь безсильнымъ, смѣшнымъ, безчеловѣчнымъ, жестокимъ, угнетательскимъ, эксплоататорскимъ и зловреднымъ".

М. А. Бакунинъ.

Японская буржуазія и японскій пролетаріатъ.

Въ Россіи не многимъ извѣстно, что изъ себя представляетъ японскій рабочій и крестьянинъ. Не только рабочіе и крестьяне имѣютъ смутное и превратное представленіе о японскихъ рабочихъ и рыбакахъ,—но даже многіе наши соціалисты не далеко отъ нихъ ушли въ своемъ представленіи о японскомъ пролетаріатѣ. Они абсолютно ничего не знаютъ о японскомъ рыбакѣ, крестьянинѣ или фабричномъ рабочемъ.

О японской буржуазіи я много говорить не собираюсь, ибо она вездѣ одинакова въ своихъ стремленіяхъ эксплуатировать рабочій классъ; укажу только на то, какую роль она начала играть съ начала текущей міровой войны.

За послѣднее время все чаще и чаще пресса сообщаетъ, что Японія, (вѣрнѣе японск. буржуазія), хочетъ оккупировать Сибирь, что японскіе отряды соединились съ чехо-славацкими и другими бѣло-гвардейскими бандами. Что тамъ, на Дальнемъ Востокѣ, не благополучно, въ этомъ никто не сомнѣвается, но опасность сильно раздута и преувеличена обывательщиной, создающей своими сплетнями панику. Обывательскому болоту желательно вторженіе въ предѣлы нашей революціи иноземной силы: японцевъ, или англичанъ съ французами, или нашихъ „друзей" нѣмцевъ, или все равно, лишь водворился бы ихъ „порядокъ" въ Россіи.

Но ближе къ дѣлу; хоть въ краткой сжатой формѣ я постараюсь охарактеризовать японскую буржуазію и японскій пролетаріатъ.

Съ возникновеніемъ міровой войны, японская буржуазія насторожилась, стала прислушиваться и присматриваться нельзя ли, молъ, гдѣ либо погрѣть руки и поживиться чужимъ добромъ... Долго не рѣшалась она занять позицію въ міровой войнѣ. Она рѣшала вопросъ: что выгоднѣе? Остаться ли нейтральной, примкнуть къ англо-франко-русскому союзу или стать на сторону нѣмцевъ?.. Заманчивая перспектива легко поживиться за счетъ Германіи толкнула японскую буржуазію къ коалиціи—къ Россіи, Англіи и Франціи. Объявивъ войну Германіи, Японія постаралась захватить нѣмецкую крѣпость Цинтао, которую Германія отняла у Китая за убійство двухъ нѣмецкихъ миссіонеровъ. Получилось, что воръ у вора дубинку укралъ. Захвативъ прекрасно-оборудованную крѣпость, при самой ничтожной потерѣ людьми,—Японія одновременно захватила въ Тихомъ океанѣ Соломоновскія и Маршальскія острова, также принадлежащія Германіи.

Необходимость защищать награбленное отъ другого грабителя, готоваго напасть на нее и отнять похищенное, толкнула Японію на путь усиленія военной мощи.

Какъ же отнесся ко всему этому японскій рабочій, средній городской классъ?..

Проживъ въ Японіи около 5 лѣтъ, мнѣ очень часто приходилось сталкиваться съ японцами либеральнаго направленія и присматриваться къ жизни рабочихъ и крестьянъ.

Къ вспыхнувшей міровой войнѣ японскіе рабочіе и крестьяне, еще не оправившіеся отъ русско-японской кампаніи, отнеслись вяло, даже нѣкоторые отрицательно, они говорили: „пусть европейцы дерутся, а мы не хотимъ"...

Къ захвату нѣмецкой крѣпости Цинтао, не смотря на большое количество захваченныхъ богатствъ, которыя, конечно, не достались бѣднякамъ, а перешли въ руки акціонерныхъ милліонныхъ компаній и государства, пролетаріатъ и либеральный городской элементъ отнеслись отрицательно, говоря, „что это форменный грабежъ, намъ не къ лицу вмѣшиваться въ міровую кровавую затѣю, намъ нужно быть нейтральными". Болѣе или менѣе сознательная учащаяся молодежь, пар[illegible]-тайтоо (оппозиціонно-либеральная), партія сякайто (нелегальная, соціалистическая), была возмущена наглостью и алчностью своего правительства, и вели агитацію въ народѣ противъ выступленія Японіи на арену міровой свалки. Но, въ виду того, что партія Кайсинтоо (правительственно-прогрессивная) и Минтоо (демократическая), вели пропаганду за выступленіе и они оказались въ большинствѣ, то Японія выступила и участвуетъ по сей день въ міровомъ грабежѣ и посматриваетъ, нельзя ли еще поживиться у насъ, въ Сибири.

Важно не то, что хищники оказались въ большинствѣ, а то, что у трудового элемента Японіи были стремленія не участвовать въ пролитіи рабочей крови. Были даже случаи забастовокъ, какъ въ портово-промышленныхъ городахъ: Моджи, Кобе и Осака. Буржуазія постаралась усилить гоненіе на протестующихъ — были разогнаны нѣкоторые рабочіе профессіональные союзы и болѣе видные члены арестованы.

Послѣднія событія въ Японіи, выливающіяся чуть-ли не въ возстаніе, ясно говорятъ, что какъ бы буржуазія ни стремилась на континентъ (материкъ) для своихъ захватныхъ цѣлей на Дальнемъ востокѣ,—трудовой измученный японскій народъ не хочетъ нападать на революціонную Россію, ибо онъ знаетъ, что мы боремся у себя за возстановленіе попранныхъ буржуазіей правъ, за полное раскрѣпощеніе. Если были высажены японскія войска на нашей дальневосточной территоріи, то это исключительно гвардія, такъ называемые кемпэ (конные жандармы), которая находится въ хорошихъ условіяхъ и всегда участвуетъ въ усмиреніи бѣдняковъ. Можно съ увѣренностью сказать, что если бы японскій пролетаріатъ имѣлъ стремленіе участвовать въ захватѣ нашихъ естественныхъ богатствъ, то никакая красная армія не удержала и не осилила бы его; идутъ специально грабительскіе отряды. Итакъ, японскій пролетаріатъ, который стонетъ отъ своей буржуазіи, работая ей по 12—14 часовъ за плату 30—50 сентовъ въ день,—равенъ намъ, русскимъ рабочимъ, а также всему міровому пролетаріату. Вслѣдъ за нами онъ также постарается оторвать голову своему Микадо и всей буржуазіи, какъ мы срубили голову нашему Николаю и также, какъ мы, поведетъ борьбу со своими капиталистами хищниками. Не далекъ тотъ день, когда возстанетъ европейскій пролетаріатъ, а вслѣдъ за нимъ возстанетъ и Азія: Индія, Китай и Японія.

Н. Павловъ.

Товарищи! „Вольный Голосъ Труда" долженъ стать ежедневнымъ органомъ. Это зависитъ отъ Васъ. Приложите свою энергію на возсозданіе большой ежедневной газеты. Анархическое рабочее движеніе требуетъ это отъ Васъ.

Честная революціонная газета не питается правительственными деньгами и не получаетъ ихъ изъ темныхъ источниковъ; она живетъ лишь на средства преданныхъ бойцовъ Революціи, ихъ матеріальной и моральной поддержкой.

„Вольный Голосъ Труда" нынѣ—единственная революціонная газета, гордо несущая знамя борьбы, знамя Революціи, нуждается въ средствахъ, ей грозитъ близкая смерть, а съ ней умретъ дѣйствительно вольный голосъ труда, громко зовущій, среди бушующаго моря реакціи, впередъ, къ революціи, на борьбу за вольную жизнь. Товарищи, мы увѣрены, что Вы не только не дадите умереть еженедѣльному „Вольному Голосу Труда". не сдѣлаете его ежедневнымъ.

Помните, „Вольный Голосъ Труда" передъ смертью!

Вѣсти съ революціоннаго фронта.

Русская пословица говоритъ: Коготокъ увязъ—всей птичкѣ пропасть. И хотя правильность этой пословицы для всѣхъ очевидна, наше правительство всѣми силами старается подтвердить ее.

Начали съ того, что подписали Брестскій договоръ не читая и всенародно заявили, что договоръ этотъ—мертворожденное чудовище; исполнять его они не намѣрены и скоро онъ будетъ разорванъ международной революціей.

Время шло, революція не разгоралась. Нѣмецкое правительство, цинично назвавшее мѣшавшій ему договоръ о нейтралитетѣ Бельгіи—„клочкомъ бумаги", не разрѣшило русскому правительству смотрѣть на Брестскій договоръ, какъ на такой же бумажный клочекъ, и потребовало его исполненія. И начались соглашенія между Вильгельмомъ и большевиками.

Правительство наше кончило тѣмъ, что незамѣтно для самого себя начало свыкаться съ мыслью о необходимости исполненія договора. А въ послѣдніе дни правительственныя газеты ликуютъ и пляшутъ отъ радости по поводу „крупной побѣды россійской дипломатіи". Побѣда эта выражается въ томъ, что нѣмцы очищаютъ рядъ занятыхъ русскихъ областей, получая взамѣнъ того соотвѣтствующее удовлетвореніе отъ Россіи.

Мы не будемъ сейчасъ входить въ оцѣнку дополнительнаго къ Брестскому договора. Скажемъ только, что это побѣда не русской, а нѣмецкой дипломатіи. Нѣмцы учли невозможность удержать за собой всѣхъ занятыхъ областей и чтобы не возвращать ихъ безвозмездно,—добились отъ большевиковъ новыхъ льготъ и преимуществъ.

Совѣтскія газеты особенно радуются тому обстоятельству, что нѣмцы разрѣшили большевикамъ національзировать за извѣстный выкупъ находящіяся въ Россіи нѣмецкія предпріятія. Такимъ образомъ, дальнѣйшее насажденіе у насъ соціализма будетъ производиться съ благосклоннаго разрѣшенія нѣмецкаго бронированнаго кулака. Результаты передышечной политики поистинѣ изумительно блестящи.

Мы же упорно продолжаемъ думать, что Брестскій договоръ и дополненіе къ нему, свидѣтельствующіе о полномъ безсиліи большевистскаго правительства, будутъ уничтожены грядущей международной революціей. Она приближается, шаги ея становятся все слышнѣе. Это не значитъ, что она вспыхнетъ сегодня или завтра. Она уже началась, но слишкомъ сильны еще ея враги и слишкомъ нерѣшительно выступаютъ народы, чтобы революція развернулась во всю свою мощь. Но это — вопросъ ближайшаго будущаго. Японское возстаніе—новое доказательство нашего убѣжденія. Новая революція въ Южномъ Китаѣ, забастовка полицейскихъ въ Англіи, забастовка 50.000 текстильщиковъ въ Америкѣ, броженіе и безпорядки во всѣхъ уголкахъ міра, это именно то, что является началомъ революціи, для мгновеннаго расцвѣта которой достаточно теперь малѣйшаго повода.

Международная революція приближается. Въ ожиданіи ея русская революція, не могущая восторжествовать безъ торжества революціи міровой, отчаянно борется за свое существованіе. Паденіе большевистской власти отъ руки буржуазно-соціалистическихъ партій—несомнѣнно временно задержитъ дальнѣйшее ея развитіе. И поэтому то нужно признать явно контръ-революціонными затѣями всѣ англо-офицерскіе заговоры и всѣ террористическія покушенія со стороны защитниковъ Учредительнаго Собранія. Но врядъ ли можно считать достигающей своей цѣли кровавую месть большевиковъ. Въ частности, мы убѣждены, что большевики больше бы выиграли, если бы покушавшаяся на Ленина Капланъ не была разстрѣляна. Если бы Ленинъ смогъ возвыситься до того, чтобы не разстрѣлять Капланъ— это вызвало бы огромное одобреніе его дѣйствій не только у друзей его, но и у враговъ его. Это была бы одна изъ крупнѣйшихъ моральныхъ побѣдъ большевизма, это было бы завоеваніе симпатій въ широкихъ кругахъ многихъ мирныхъ или колеблющихся гражданъ Россіи, въ массѣ своей держащихъ нейтралитетъ въ гражданской войнѣ. Это значительно бы укрѣпило совѣтскую власть.

Но врядъ ли это доступно пониманію тѣхъ, кто разстрѣлы возвелъ въ систему.

Ильичъ.

О пѣвцѣ творческаго разрушенія.

Вѣтеръ хлещетъ, рветъ вѣтви,
срываетъ плоды лишь съ того
дерева, которое нагружено ими,
но минуетъ безплодныя деревья.
Арабская пословица.

Мнѣ приходилось говорить и писать о Бакунинѣ, но мнѣ хочется сказать еще нѣсколько словъ о немъ, потому что во время настоящей войны его имя еще разъ трепалось въ печати нищенствующими соціалъ-шовинистами. Свое убожество имъ хочется прикрыть чужимъ именемъ; въ своемъ паденіи они хотятъ увлечь въ бездну и другихъ. Но Бакунинъ слишкомъ великъ; какъ-бы они ни цѣплялись за него, имъ все равно не удастся поколебать его позиціи. Бакунинъ и во время войны 1871 г. оставался революціонеромъ,—я объ этомъ уже писалъ. Здѣсь я хочу только привести нѣсколько чертъ изъ его біографіи и нѣсколько отзывовъ о немъ, чтобы изъ этихъ вкратцѣ сообщенныхъ фактовъ сдѣлать извѣстные выводы.

Первые дни послѣ февральской революціи 1848 г. были лучшими днями въ жизни Бакунина; февральская революція его первое революціонное выступленіе.

„Возвратившись изъ Бельгіи", говоритъ Герценъ, „куда его вытурилъ Гизо за его рѣчь на польской годовщинѣ 29 ноября 1847 г., онъ съ головой нырнулъ во всѣ тяжкія революціоннаго моря. Онъ не выходилъ изъ казармъ монтаньяровъ, ночевалъ у нихъ, ѣлъ съ ними, проповѣдывалъ, все проповѣдывалъ, коммунизмъ, egalité de salaire, нивеллированіе во имя равенства, освобожденіе всѣхъ славянъ, уничтоженіе всѣхъ Австрій, революцію en permanence, войну до избіенія послѣдняго врага. Префектъ съ баррикадъ, Коссидьеръ, дѣлавшій порядокъ изъ безпорядка, не зналъ какъ выгнать дорогого проповѣдника и придумалъ съ Флокономъ отправить его, въ самомъ дѣлѣ, къ своимъ славянамъ, съ братской оккаладой и съ увѣренностью, что онъ тамъ сломитъ себѣ шею и мѣшать не будетъ".

Это—тотъ самъ Коссидьеръ, который говорилъ, что, если-бы во Франціи было триста Бакуниныхъ, страной совершенно нельзя было бы управлять.

Какъ извѣстно, „префектъ съ баррикадъ" самъ впослѣдствіи очутился въ изгнаніи, послѣ разгрома февральской революціи. Когда ему тамъ напомнили о Бакунинѣ, онъ ударилъ себя въ грудь громаднымъ кулакомъ и со вздохомъ произнесъ: „Вотъ гдѣ храню Бакунина".

Второе революціонное выступленіе Бакунина это—пражское возстаніе. Извѣстно, что его участіе въ этомъ возстаніи не было простымъ словеснымъ. Изъ гостинницы „Голубая Звѣзда" раздался первый, сигнальный выстрѣлъ и выстрѣлъ этотъ принадлежалъ Бакунину. Онъ не ограничивался тѣмъ, что говорилъ о революціи, но и дѣлалъ ее.

Третье революціонное выступленіе Бакунина, это—дрезденское возстаніе. Тутъ, по выраженію Герцена, Бакунинъ покрылъ свое имя славой.

Нѣсколько дней повстанцы были господами положенія и Бакунинъ былъ однимъ изъ наиболѣе смѣлыхъ и отважныхъ руководителей движенія. Даже Марксъ, какъ онъ ни ненавидѣлъ Бакунина, долженъ былъ признать это. „Въ Дрезденѣ", говорилъ онъ, „борьба въ теченіе четырехъ дней продолжалась на улицахъ города, дрезденскіе лавочники, городскіе гвардейцы не только не дрались, но, во многихъ подходящихъ случаяхъ, благопріятствовали дѣйствію войскъ противъ повстанцевъ, которые состояли почти исключительно изъ окрестныхъ фабричныхъ рабочихъ, которые нашли въ лицѣ русскаго эмигранта, Михаила Бакунина, способнаго и хладнокровнаго руководителя".

Когда повстанцы были разбиты, Бакунинъ все еще не хотѣлъ складывать оружія, онъ убѣждалъ Борна, чтобы тотъ съ оставшимися войсками, двинулся въ Богемію, чтобы тамъ поднять возстаніе, но Борнъ не согласился на это и распустилъ свою армію.

Тутъ — арестъ Бакунина, сидѣнье въ крѣпости въ Германіи, затѣмъ въ Австріи, приговоръ къ смертной казни, выдача его Австріей Россіи, потомъ пребываніе въ Петропавловской крѣпости, въ Шлиссельбургѣ,—однимъ словомъ, девять лѣтъ потерянной жизни. Но это томленіе по разнымъ тюрьмамъ и въ ссылкѣ не сломило его боевого духа и когда, бѣжавъ изъ ссылки, онъ снова очутился среди своихъ, онъ тотчасъ-же принялся за дѣло.

„Какъ только Бакунинъ", говоритъ тотъ-же Герценъ, „оглянулся и учредился въ Лондонѣ, т.-е. перезнакомился со всѣми поляками и русскими, которые были налицо, онъ принялся за дѣло. Къ страсти проповѣдыванія, агитаціи, пожалуй, демагогіи, безпрерывнымъ усиліямъ учреждать и устраивать комплоты, заводить сношенія и придавать имъ огромное значеніе, у Бакунина ко всему этому прибавляется готовность первому идти на исполненіе, готовность погибнуть и отвага принять всѣ послѣдствія".

Не забудемъ, что посмертныя статьи Герцена о Бакунинѣ были названы этимъ послѣднимъ пасквилемъ; но, какъ-бы то ни было, въ этихъ словахъ Герцена неугомонная натура Бакунина обрисована довольно мѣтко.

Бакунинъ участвовалъ еще въ возстаніи парижской коммуны, принималъ непосредственное участіе въ провозглашеніи ліонской комуны, это—его четвертое революціонное выступленіе, а пятое его выступленіе, это — участіе въ болонскомъ возстаніи. Личное участіе въ пяти возстаніяхъ больше, чѣмъ достаточно на одного человѣка. „Въ этомъ человѣкѣ", говорилъ Герценъ „лежалъ зародышъ дѣятельности, на которую не было запроса. Бакунинъ носилъ въ себѣ возможность быть агитаторомъ, трибуномъ, проповѣдникомъ, главой партія, секты, ересіархомъ бойцовъ (развѣ онъ не былъ всѣмъ этимъ? К. О.). Поставьте его куда хотите, только на крайній край: анабаптистомъ, якобинцемъ, товарищемъ Анахарсиса Клотца, другомъ Гракха Бабефа". И онъ вездѣ будетъ своимъ, прибавимъ мы отъ себя.

Но намъ нужно остановиться, — вѣдь мы не *пишемъ біографію Бакунина*. Почему-же, спросятъ меня, я отрывочно разсказывалъ эти отдѣльныя эпизоды изъ жизни Бакунина? Потому что изъ этихъ отдѣльныхъ штриховъ я хочу сдѣлать опредѣленные выводы.

Всякая революціонная среда представляетъ для Бакунина родную среду; лишь въ такой средѣ онъ чувствуетъ себя вполнѣ свободно; тутъ онъ—свой, не иностранецъ, національность совершенно стушевывается; геніальное революціонное чутье даетъ ему возможность сразу охватить всѣ характерныя черты движенія, легко уловить основные элементы народныхъ стремленій, — что даетъ ему возможность дѣлаться душою революціоннаго движенія, а часто и его руководителемъ.

Пусть только будетъ революціонное положеніе, а нѣтъ его, такъ онъ и самъ его создастъ. Гдѣ-бы то ни было, во Франціи, въ Чехіи, въ Германіи, въ Италіи, онъ вездѣ быстро осваивается. Для него не существуетъ политическихъ границъ. „Отечество для революціонера", говоритъ онъ въ „Статутахъ соціальной демократіи", писанныхъ его рукою, „это революція, чужбина—реакція". И это—правда въ примѣненіи къ Бакунину. „Ты только русскій", писалъ онъ Огареву, „а я — международенъ". И въ самомъ дѣлѣ, онъ—международенъ и такой международности не достигалъ ни одинъ революціонеръ. Исторія другого Бакунина не знаетъ.

Одинъ изъ біографовъ Бакунина сказалъ, что лишь одинъ Бланки можетъ сравниться съ нимъ; врядъ-ли это такъ. Бланки, конечно, великій революціонеръ, но онъ слишкомъ французъ; полемъ его дѣятельности былъ исключительно Парижъ, и мы не знаемъ, не оказался-ли бы онъ совершенно безпомощнымъ на чужбинѣ, какъ это часто случалось со многими крупными революціонерами французами. Для Бакунина-же, какъ я сказалъ, чужбины не было; онъ революціонное положеніе несъ съ собою, онъ вездѣ умѣлъ найти мѣсто для проявленія своего неутомимаго бунтовского духа.

Какъ видно, жизнь Бакунина сильно забронирована отъ всякихъ покушеній со стороны нищенствующихъ соціалъ шовинистовъ.

Бакунинъ прекрасно зналъ, что отдѣльныя личности общественныхъ переворотовъ не производятъ, но онъ прекрасно зналъ также, что лѣнтяи, даже сотни тысячъ лѣнтяевъ не могутъ обновить міръ, открыть путь широкому народному творчеству. Онъ всю жизнь боролся противъ той болѣзни, которую, еще нѣсколько столѣтій тому назадъ, Шекспиръ объявлялъ болѣзнью вѣка,—болѣзни воли. Бакунинъ всю жизнь взывалъ, взывалъ словомъ и дѣломъ, къ творческой волѣ. Настанетъ-же когда-нибудь время, когда этотъ призывъ будетъ услышанъ.

„*Будетъ время, когда на развалинахъ политическихъ государствъ,* говоритъ Бакунинъ, *основется совершенно свободно, и организуясь снизу вверхъ, вольный братскій союзъ вольныхъ производительныхъ ассоціацій, обнимающихъ безразлично, потому что свободно, людей всѣхъ языковъ и народностей*".

Да, настанетъ это время, вопреки всему, оно—неизбѣжно!

Торжество власти.

За послѣднее время казенныя, полуказенныя и рептильныя газеты удѣляли довольно много мѣста событіямъ въ Бѣжецкѣ. Статьи ихъ были переполнены торжествомъ и ликованіемъ. Какъ не ликовать, когда въ городѣ Бѣжецкѣ, Тверского княжества, наконецъ-то, начинаетъ торжествовать порядокъ и «законъ»: совѣтъ, больше чѣмъ *на половину* состоявшій изъ «бандитовъ»-анархистовъ, разогнанъ, а анархисты-изверги рода человѣческаго, сотрудники и члены совѣта, за то, что правильно выполняли волю пославшихъ, заключены въ тюрьму.

Законность и порядокъ торжествуетъ. Торжествуетъ и новый идейно-большевистскій бѣжецкій совѣтъ, состоящій изъ чиновниковъ по назначенію и приживальщиковъ «желѣзной» власти. Въ своей газеткѣ бѣжецкіе штыкъ-коммунисты, соціалъ-пулеметчики и прочая, къ нимъ примазавшаяся, свора торжествуетъ и празднуетъ побѣду надъ анархистами, связавъ это торжество съ переходомъ совѣта въ новое помѣщеніе.

Какая связь между двумя этими фактами, одинъ Аллахъ знаетъ. Люди торжествуютъ побѣду, радуются и веселятся... не будемъ мѣшать ихъ веселью. Посмотримъ въ какую форму выльется ихъ опьяненіе легкой и смѣшной побѣдой. Правда, ужъ ходятъ слухи, злые языки болтаютъ, что соціалъ-буржуа въ благодарность Господу Богу, ниспославшему «на враги побѣду и одолѣніе», собираются, по старой памяти, отслужить благодарственный молебенъ. Но это только слухи, оставимъ ихъ и возвратимся къ разгону, скажемъ нѣсколько словъ о «разбойничьемъ» совѣтѣ и о новомъ «законномъ» совѣтѣ чиновниковъ партіи коммунистовъ.

Новая власть, не пользуясь авторитетомъ ни среди немногочисленныхъ рабочихъ города, ни среди крестьянъ уѣзда, съ перваго же для своего воцаренія отвернула отъ нихъ свой ликъ и обратила его въ другую сторону, ища тамъ поддержки: большими плакатами сообщили населенію, что «благодаря энергичной помощи латышскихъ стрѣлковъ и тверского губисполкома, старый совѣтъ разогнанъ. Граждане, обиженные разогнаннымъ совѣтомъ, могутъ жаловаться и искать понесенныя ими потери и убытки». Объявленіе возымѣло дѣйствіе; *вереницами потянулось* бѣжецкое кулачество съ заявленіями, исками и жалобами. Не одинъ милліонъ рублей выкачалъ старый совѣтъ изъ кармановъ этихъ гадовъ ползучихъ на удовлетвореніе нуждъ бѣдноты уѣзда, и теперь, съ воцареніемъ новаго совѣта, столь милостиваго для нихъ, они думаютъ хоть кое-что да возвратить обратно. Наглость и цинизмъ большевиковъ такъ далеко зашелъ, что они не постѣснялись и не устыдились ради захвата власти, войти чуть ли не въ блокъ съ тѣми, которые безпощадно изгонялись рабочими отовсюду. Бѣжецкіе коммунисты, утерявъ поддержку среди рабоче-крестьянскихъ массъ, ищутъ ея въ станѣ враговъ рабочаго класса. Плоды работъ новаго кулацкаго совѣта уже на лицо: бѣжецкіе анархисты заключены въ тюрьму.

Тов. Лѣшій, посланный Всероссійскимъ бюро красной арміи для работъ по ея организаціи, былъ схваченъ и ввержень въ большевистское узилище, гдѣ пробылъ 17 дней и лишь по истеченіи коихъ былъ выпущенъ при условіи немедленнаго выѣзда изъ предѣловъ тверского княжества. На документахъ его поставленъ штемпель: «за бунтарство выселяется изъ предѣловъ Тверской губерніи». Мы ужъ не разъ говорили, что современная соціалистическая власть не только по формѣ, но и по существу нисколько не отличается въ нѣкоторыхъ своихъ дѣйствіяхъ отъ старой самодержавной власти и въ подтвержденіе этой мысли приводили факты; если они были не убѣдительны или спорны, то теперь мы приводимъ такіе характерные и тяжеловѣсные факты, которые не могутъ не быть не убѣдительными. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ приведенный фактъ не характеренъ, развѣ не такъ поступало самодержавное правительство, когда изгоняло кого либо изъ предѣловъ той или иной губерніи?

Власть начинаетъ работать не на шутку...

Дальше. Коммунамъ, организованнымъ старымъ совѣтомъ, нынѣ ставится тысяча препятствій, отравляется ихъ жизнь: оружіе, необходимое для самоохраны, расхищено большевиками и теперь какіе-то бандиты, повидимому изъ того же лагеря, расхищаютъ небольшое, тяжелымъ трудомъ собранное, имущество коммунъ.

Присланные сюда изъ Твери правительственные чиновники-тюремщики, такъ называемые судебные слѣдователи, цинично заявляютъ: «да, мы знаемъ, что наши обвиненія не соотвѣтствуютъ тому наказанію, какое мы готовимъ анархистамъ, но мы должны повиноваться и исполнять законъ, мы должны исполнять приказъ губисполкома отъ 11-го іюля. Мы должны сживать со свѣта анархистовъ. Служба не дружба, ничего не подѣлаешь»...

Опомнитесь, господа большевики, неужели вы не понимаете, что рабочіе города и крестьяне уѣзда, не останутся безучастными зрителями безшабашнаго разгула вашей опричины? Вѣдь они то знаютъ, что сдѣлалъ для нихъ разогнанный вами совѣтъ, они знаютъ, кто наладилъ всѣ совѣтскія организаціи въ уѣздѣ: военные комиссаріаты, трудовыя коммуны, солдатскія секціи бѣдноты и пр.,—они знаютъ, что все это работа разогнаннаго разбойничьяго совѣта, совѣта, стремившагося не къ укрѣпленію государственной власти, а къ насажденію самоуправляющихся производительно-потребительскихъ рабоче-крестьянскихъ организацій. Да и вы, господа большевики центра, прекрасно это знаете, ибо мнѣ не разъ приходилось слышать отъ васъ отзывъ о бѣжецкомъ совѣтѣ, какъ о самомъ лучшемъ совѣтѣ, но вы боялись его революціонности.

Новая власть въ Бѣжецкѣ, по примѣру самодержавія, призываетъ къ погрому, выявляя *тѣмъ самымъ* свою звѣрскую природу. Это не совѣтъ, а *выкидышъ*...

Задача рабочихъ и крестьянъ сводится къ тому, чтобы на мѣстѣ выкидышей революціи—большевистскихъ совѣтовъ строить свои,—Вольные, трудовые Совѣты, безъ участія въ нихъ капиталистовъ, тунеядцевъ, чиновниковъ и всей той своры, которая прикрываясь чистымъ флагомъ рабоче-крестьянскихъ совѣтовъ, устраивается въ нихъ, превращая ихъ въ торжище.

Впередъ, на борьбу за Вольные Совѣты, къ коммунальной революціи!

Ф—ъ.

Организація интернаціонала.

Великая задача, взятая на себя Международнымъ Обществомъ Рабочихъ, задача окончательнаго и полнаго освобожденія рабочихъ и народнаго труда изъ подъ ига всѣхъ его эксплуататоровъ—хозяевъ, владѣльцевъ сырого матеріала и орудій производства, словомъ всѣхъ представителей капитала—не есть часто экономическое дѣло; она въ то же время и въ такой же степени дѣло философское, соціальное и нравственное; она является также и дѣломъ политическимъ, не только въ смыслѣ уничтоженія всякой политики, посредствомъ разрушенія Государства.

Мы не думаемъ, чтобы понадобилось доказывать, что при современной политической, юридической, религіозной и соціальной организаціи наиболѣе цивилизованныхъ странъ, экономическое освобожденіе рабочихъ невозможно и что, слѣдовательно, для достиженія и полнаго его осуществленія, необходимо разрушить всѣ современныя учрежденія: Государство, Церковь, Юридическій Форумъ, Университетъ, Армію и Полицію, которыя ни что иное, какъ крѣпости воздвигнутыя привиллегированными противъ пролетаріата. И недостаточно ихъ свергнуть въ какой нибудь одной странѣ; ихъ надо разрушить во всѣхъ странахъ, ибо со времени основанія современныхъ государствъ, въ XVII и XVIII вѣкахъ, между всѣми этими учрежденіями и всѣми странами существуетъ постоянно возрастающая международная солидарность и могучіе международные союзы.

Стало быть, задача, взятая на себя Международнымъ Обществомъ Рабочихъ, есть полная ликвидація существующаго политическаго, юридическаго, религіознаго и соціальнаго міра и замѣна его новой экономической, философской и соціальной формой. Такое гигантское предпріятіе никогда бы не могло осуществиться, еслибы въ распоряженіи Интернаціонала не было двухъ одинаково могучихъ, другъ друга дополняющихъ рычаговъ: одинъ, это постоянно возрастающая сила потребностей, страданій и экономическихъ требованій массъ; другой—новая соціальная философія, философія реалистическая и народная, теоретически покоящаяся только на дѣйствительной наукѣ, т. е. одновременно экспериментальной и раціональной, и не имѣющая другихъ основъ, кромѣ человѣческихъ принциповъ—выраженіе исконныхъ потребностей массъ—принциповъ равенства, свободы и всемірной солидарности.

Побуждаемый этими потребностями, во имя этихъ принциповъ народъ долженъ побѣдить. Ему не чужды эти принципы, они даже не новы для него въ томъ смыслѣ, что, какъ мы только что сказали, онъ во всѣ времена инстинктивно носилъ ихъ въ своей груди. Онъ всегда желалъ своего освобожденія отъ всѣхъ видовъ лежащаго на немъ гнета; и такъ какъ онъ, рабочій, кормилецъ общества, создатель цивилизаціи и всѣхъ богатствъ—послѣдній рабъ, рабъ изъ рабовъ, такъ какъ онъ не можетъ освободиться, не освободивъ вмѣстѣ съ собой всего міра, онъ всегда стремился къ освобожденію всѣхъ, т. е. къ всемірной свободѣ. Онъ всегда страстно мечталъ о равенствѣ, необходимомъ условіи свободы: и, несчастный, вѣчно побѣжденный въ одиночку, онъ всегда искалъ свое спасеніе въ солидарности. Взаимное счастье до сихъ поръ не было извѣстно, или, во всякомъ случаѣ, мало извѣстно; быть счастливымъ означаетъ быть эгоистомъ, жить чужимъ трудомъ, эксплоатируя и порабощая другого, а потому — только одни несчастные и, стало быть, народныя массы, знали и практиковали братство.

Итакъ, соціальная наука, какъ нравственная доктрина, только развиваетъ и формулируетъ народные инстинкты. Но между этими инстинктами и этой наукой, однако, существуетъ пропасть, которую надлежитъ заполнить. Еслибы однихъ вѣтреныхъ инстинктовъ было достаточно для освобожденія народа, то онъ давно бы ужъ освободился. Эти инстинкты не помѣшали массамъ, въ теченіе всей ихъ печальной и трагической исторіи, быть постоянной жертвой разныхъ религіозныхъ, политическихъ, экономическихъ и соціальныхъ абсурдовъ.

Правда, тяжелыя испытанія, черезъ которыя пришлось пройти массамъ, не были для нихъ совершенно потерянными. Эти испытанія оставили въ народѣ нѣчто вродѣ историческаго сознанія, создали какъ бы практическую, основанную на преданіяхъ науку, которая очень часто замѣняетъ ему науку теоретическую. Такъ, напр., можно быть теперь увѣреннымъ, что ни одинъ западно-европейскій народъ не позволитъ больше себя увлечь ни какому нибудь религіозному шарлатану, ни новому Мессіи, ни какому нибудь политическому пройдохѣ. Можно также съ увѣренностью сказать, что потребность экономической и соціальной революціи сильно чувствуется народными массами Европы; еслибы народный инстинктъ не проявилъ себя такъ ярко, глубоко и рѣшительно въ этомъ направленіи, то никакіе соціалисты въ мірѣ, будь то даже величайшіе геніи, не были бы въ состояніи поднять массы.

Народъ готовъ, онъ слишкомъ много страдаетъ, а, главное, начинаетъ понимать, что онъ вовсе не обязанъ страдать; ему надоѣло вѣчно обращать свои взоры къ небу и онъ не обнаруживаетъ больше намѣренія терпѣть. Даже помимо всякой пропаганды масса дѣлается соціалистичной; глубокое сочувствіе, какое встрѣтила Парижская Коммуна со стороны пролетаріата всѣхъ странъ, служитъ доказательствомъ. Но массы—сила, или, по крайней мѣрѣ, существенный элементъ всякой силы. Что же имъ мѣшаетъ свергнуть ненавистный имъ общественный порядокъ? Имъ не достаетъ двухъ вещей: организаціи и науки, которыя обѣ составляютъ и всегда составляли силу правительствъ.

Итакъ, прежде всего, организація, которая, впрочемъ, не возможна безъ помощи науки. Благодаря военной организаціи, батальонъ въ тысячу вооруженныхъ человѣкъ можетъ нагнать страхъ, и на самомъ дѣлѣ нагоняетъ, на милліонную толпу народа, тоже вооруженнаго, но дезорганизованнаго. Благодаря бюрократической организаціи, государство посредствомъ нѣсколькихъ сотенъ тысячъ чиновниковъ, держитъ въ подчиненіи громадныя страны. Слѣдовательно, чтобы создать народную силу, способную раздавить военную и гражданскую силу государства, надо организовать пролетаріатъ, что и дѣлаетъ Международное Общество Рабочихъ. Въ тотъ день, когда оно будетъ обнимать половину, треть, четверть или даже только десятую часть европейскаго пролетаріата, государство, или вѣрнѣе государства перестанутъ существовать. Организація Интрнаціонала, имѣющая цѣлью не созданіе новыхъ государствъ, а коренное разрушеніе всякаго господства, должно существенно разниться отъ государственной организаціи. Насколько послѣдняя искусственна, насильственна, основана на принципѣ власти, чужда и враждебна естественному развитію народныхъ интересовъ и инстинктовъ; настолько организація Интернаціонала должна быть свободной, естественной, соотвѣтствовать во всѣхъ отношеніяхъ этимъ интересамъ и этимъ инстинктамъ.

Но что это за естественная организація массъ?

Организація, вытекающая изъ ихъ ежедневной жизни, основанная на различныхъ видахъ труда; иными словами—организація по ремесламъ. Съ того момента, когда всѣ виды промышленности будутъ представлены Интернаціоналомъ, включая сюда и разные виды земледѣльческаго труда, организація народныхъ массъ будетъ закончена.

Намъ могутъ возразить, что эта организація вліянія Интернаціонала на народныя массы будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ замѣну прежняго начальства новымъ правительствомъ. Но это будетъ глубокимъ заблужденіемъ. Организація Интернаціонала всегда будетъ отличаться отъ организаціи всѣхъ правительствъ и всѣхъ государствъ; его основная черта состоитъ въ томъ, что онъ дѣйствуетъ на массы только путемъ убѣжденія, внѣ всякаго принужденія. Между могуществомъ государства и Интернаціонала такая же разница, какая существуетъ между оффиціальной государственной дѣятельностью и простымъ функціонированіемъ какого нибудь клуба. Интернаціоналъ не имѣетъ и никогда не будетъ имѣть другой силы, кромѣ великой силы убѣжденія, и всегда останется организаціей естественнаго воздѣйствія, воздѣйствія путемъ убѣжденія личностей на массы. Государство же и всѣ государственныя учрежденія: церковь, университетъ, юридическій форумъ, бюрократія, финансовая система, полиція и армія, не забывая, по возможности, развращать мнѣнія и волю подданныхъ, требуетъ отъ нихъ пассивнаго повиновенія, совершенно не считаясь, и чаще всего вопреки этимъ самымъ мнѣніямъ и волѣ; конечно, все это въ мѣрѣ, всегда очень растяжимой, допущенной и принятой законами.

Государство, ища только подчиненія массъ — иначе, впрочемъ, не можетъ и быть—призываетъ ихъ къ повиновенію. Интернаціоналъ, желая только освобожденія массъ, призываетъ ихъ къ возмущенію. Но, чтобы сдѣлать это возмущеніе могучимъ и способнымъ свергнуть господство государства и привиллегированныхъ классовъ, представителемъ которыхъ оно единственно и является, Интернаціоналъ долженъ организоваться. Для этой цѣли онъ употребляетъ только два средства, которыя, хотя далеко не всегда легальны—легальность, во всѣхъ странахъ, чаще всего есть лишь юридическое освященіе привиллегій, т. е. несправедливости—съ точки зрѣнія человѣческаго права, оба одинаково законны. Эти два средства, какъ мы уже сказали—пропаганда идей и организація естественнаго воздѣйствія членовъ Интернаціонала на массы. Тому, кто сталъ бы утверждать, что и такого рода дѣятельность Интернаціонала есть покушеніе на свободу массъ, мы отвѣтимъ, что онъ или софистъ, или глупъ. Тѣмъ хуже для тѣхъ, которые до такой степени не знаютъ естественнаго

Вторая Всероссійская Конференція анархо-синдикалистовъ состоится въ послѣднихъ числахъ ноября.

Революція и текущій моментъ.

Формальное начало соціальной революціи.

Дню второго боя предшествовали событія, подготовленныя буржуазіей. Эти событія имѣли вполнѣ опредѣленную цѣль: разбить единство рабоче-крестьянскаго фронта, внести въ ихъ ряды рознь, натравить другъ на друга и тѣмъ самымъ укрѣпить свое господство, расчистить путь къ осуществленію своихъ хищническихъ имперіалистическихъ замысловъ и остановить развитіе революціи, принимавшей для буржуазіи грозный оборотъ. Для достиженія этой цѣли было пущено въ ходъ все. Руководствуясь правиломъ: „разъединяй и властвуй"—буржуазія повела энергичную агитацію среди широкихъ крестьянскихъ и солдатскихъ массъ противъ рабочихъ, вырвавшихъ у нея восьмичасовой рабочій день и болѣе высокую, по сравненію съ дореволюціоннымъ временемъ, оплату труда. Вначалѣ агитація имѣла успѣхъ; но общими усиліями всѣхъ революціонныхъ элементовъ она вскорѣ, безъ ущерба для революціи, была ликвидирована. Потерпѣвъ неудачу, буржуазія въ союзѣ съ соціалъ-соглашателями пустила въ оборотъ клевету. Загнавъ, послѣ событій 3—5 іюля, большую и вліятельную партію почти въ подполье, закрывая ея прессу, она обвинила нѣкоторыхъ ея дѣятелей, якобы на основаніи документальныхъ данныхъ, въ измѣнѣ, предательствѣ и шпіонствѣ. Этотъ выпадъ противъ революціи частично удался. Многіе были пойманы на удочку сознательной клеветы; въ это же время, видя нарастаніе недовольства рабочихъ массъ, все усиливающееся стремленіе ихъ довести революцію до ея логическаго конца, выливавшееся въ форму захвата земли въ деревнѣ, фабрикъ и заводовъ въ городѣ, она подъ шумокъ стягивала къ крупнымъ революціоннымъ центрамъ вооруженную силу, для активнаго, физическаго подавленія революціонныхъ рабочихъ. Это съ одной стороны. Съ другой стороны, она примѣнила способъ замаскированной борьбы: созвала государственное совѣщаніе, создала предъпарламентъ и проч. Совѣты, не смотря на ихъ соглашательское содержаніе, пугали ее, какъ форма пролетарской организаціи, могущая взять власть въ свои руки. Началась отчаянная борьба противъ совѣтовъ; въ качествѣ оружія борьбы противъ нихъ было пущено все—отъ лжи до вооруженной силы включительно: разгонъ совѣтовъ въ Калугѣ, Ташкентѣ и др., городахъ служитъ доказательствомъ сказанному. Наступленіе буржуазіи на революцію шло подъ знакомъ борьбы съ анархіей.

На государственномъ совѣщаніи въ Москвѣ была провозглашена борьба „кровью и желѣзомъ" съ контръ-революціей, откуда бы она ни исходила. Тамъ же буржуазія опредѣленно заявила, что ждетъ своего спасенія отъ революціи во первыхъ, отъ военной диктатуры, которую она уже подготовляла и, во вторыхъ, какъ заявилъ Рябушинскій, отъ „костлявой руки голода".

Растущее классовое самосознаніе и революціонное настроеніе рабочихъ массъ буржуазія уже не могла парализовать культурными мѣрами воздѣйствія и она прибѣгла къ послѣднему аргументу—военной силѣ. Она создала Корнилова, своего неудачнаго Кавеньяка. Но и здѣсь потерпѣла неудачу, ибо упустила изъ виду, что революція создала такія формы рабочей организаціи, съ которыми вести борьбу было очень трудно: фабрично-заводскіе комитеты, сумѣвшіе объединить вокругъ себя всю ф.-з. массу, и совѣты. Благодаря существованію этихъ организацій ставка буржуазіи на „бѣлаго генерала" съ трескомъ провалилась. Оставалось одно: усилить, примѣнявшійся и до сихъ поръ, саботажъ въ экономической области.

Изъ вышеизложеннаго видно, что февральская революція освободила Россію отъ царской бюрократіи, но не отъ буржуазіи, которая въ этой революціи выступила въ качествѣ претендента на освободившееся мѣсто. Захвативъ въ свои руки государственную власть, буржуазія начала единолично хозяйничать въ странѣ.

Рабочіе настойчиво выставляли требованія соціальныхъ реформъ, но буржуазія была глуха и не думала мѣнять разъ взятаго ею политическаго курса. Съ ростомъ революціонной волны обострялась классовая борьба, настойчивѣе становились соціальныя требованія. Параллельно этому росту росло и крѣпло упорство буржуазіи, она плотнѣе и глубже окапывалась, въ экономическихъ и государственныхъ учрежденіяхъ, сдѣлавъ нѣкоторые изъ нихъ боевыми форпостами, какъ напримѣръ Министерство Торговли и Промышленности. Этотъ государственный органъ игралъ въ рукахъ буржуазіи роль тяжелой артиллеріи, которой она громила всѣ совѣтскія начинанія въ экономической области. Упорство буржуазіи было вполнѣ понятно; послѣ апрѣльскихъ дней для нея стало ясно, что революція только что началась, и что она таитъ въ себѣ неисчерпаемый источникъ энергіи и силы, которые неминуемо должны обрушиться на ея голову, и вотъ для того, чтобы разсѣять красный призракъ революціи, чтобы обуздать „максимализмъ" и „анархическія иллюзіи" массъ, она твердо рѣшила вести борьбу до конца, восхваляя государственный умъ соціалъ-соглашателей. Коалиціонное правительство, на которое многіе возлагали большія надежды, не оправдало ихъ. Оно подпало подъ вліяніе торгово-промышленныхъ круговъ и проводило неуклонно политику съѣзда совѣтовъ капиталистическихъ представителей.

„Анархическія настроенія" широкихъ массъ росли, отливаясь въ форму классовой борьбы. Такое положеніе дѣлъ долго не могло продолжаться, двѣ враждебныя силы должны были столкнуться въ смертельной борьбѣ, ибо для нормальнаго развитія одна изъ нихъ должна была быть уничтожена. Къ 24 октября обостреніе классовой борьбы достигло своего апогея. Въ этотъ день, въ открытомъ бою столкнулись два класса, началась битва не на жизнь, а на смерть. Отъ исхода этой битвы зависѣла судьба революціи. Иного исхода быть не могло. У рабочихъ было два выхода: или отказаться отъ борьбы, отказаться отъ дальнѣйшаго развитія революціи, обречь себя на нищенство и скотское прозябаніе въ теченіи долгихъ лѣтъ въ предѣлахъ буржуазнаго строя, ожидая полнаго развитія, созрѣванія капитализма въ Россіи и лишь тогда только, когда „объективныя условія" будутъ на лицо, совершить революцію, долженствующую вывести ихъ изъ состоянія вѣкового капиталистическаго крѣпостничества; или выбрать другой путь, путь борьбы, путь временныхъ лишеній, путь дальнѣйшаго развитія и углубленія революціи до соціальной, уничтожающей теперь же священное право собственности, и постараться наладить дѣйствительно новую жизнь на новыхъ началахъ.

Пролетаріатъ избралъ послѣдній путь, путь классовой, гражданской войны, путь соціальной революціи.

Уже начиная съ 20-го апрѣля въ рабочихъ массахъ началъ происходить процессъ накопленія элементовъ, необходимыхъ для соціальной революціи. Этотъ процессъ протекалъ до 24 октября. Съ этого дня революція *формально пошла по соціальному пути.*

Началась классовая борьба, гражданская война, т. е. *классовая революція*, а классовая, пролетарская революція можетъ быть *только соціальной, иной она быть не можетъ.* Почему пролетаріатъ избралъ именно этотъ путь, путь борьбы? Почему съ октября революція вступила на соціальный путь? Вѣрно ли, что она вступила на него?

Хозяйственная разруха, усугубляемая войной, широкой волной разлилась по Россіи, она захватила даже и тѣ отрасли производства, который находились въ сравнительно благопріятныхъ условіяхъ. Радикальныхъ мѣръ для устраненія разрухи не предпринималось, а паллiативы лишь способствовали ея росту. Пролетаріатъ видѣлъ, что главной причиной, нарождающей всевозможные виды разрухъ, является война и безконтрольное хищническое хозяйничанье буржуазіи.

Пролетаріатъ сдѣлалъ вполнѣ логическій выводъ: если война есть причина хозяйственной неурядицы, значитъ ее нужно уничтожить; разъ хищническое, безконтрольное хозяйничанье буржуазіи усиливаетъ хозяйственный распадъ, значитъ, нужно устранить буржуазію отъ власти и общественнаго хозяйства и начать строить жизнь по своему, въ своихъ интересахъ, а не въ интересахъ небольшой кучки имперілистическихъ акулъ и ихъ прислужниковъ. И пролетаріатъ вступилъ на путь борьбы. Онъ правильно понялъ, что имѣя такіе шедевры организаціи, какъ *фабрично-заводскіе комитеты и совѣты*, онъ съ большой трудностью, но сумѣетъ наладить и политическую и экономическую жизнь своей страны. Передъ нимъ стала такимъ образомъ грандіозная задача переустройства жизни. Ради нея онъ и возсталъ 24 окт.

Могучимъ ударомъ своей мозолистой руки пролетаріатъ быстро покончилъ съ буржуазіей, какъ организованной силой; уничтожилъ всѣ старые, государственные, буржуазные учрежденія, уничтожилъ старые буржуазные суды и законы, нарушилъ священное право собственности, практикуя экспропріацію экспропріаторовъ въ широкомъ размѣрѣ; уничтожилъ собственность на землю, фабрики и пр.

Въ своемъ буйномъ, молодомъ задорѣ пролетаріатъ сравнительно легко и быстро справился со всѣми врагами внутренними: Калединымъ, Дутовымъ, Семеновымъ и пр.. но предъ нимъ стала болѣе серьезная задача, отъ удачнаго разрѣшенія которой зависило успѣшное развитіе революціи: война и всемірный имперіализмъ. Всѣ участники октябрьской революціи, толкавшіе ее на правильный путь, путь осуществленія забытаго лозунга февральской революціи „мира, хлѣба и свободы",—отъ генерала до послѣдняго рядового революціи сознавали, что успѣхъ начатаго соціальнаго переворота можетъ быть обезпеченъ лишь при условіи революціоннаго движенія на западѣ. Всѣ сознавали зависимость нашей революціи отъ революціи всемірной. И пролетаріатъ сдѣлалъ правильный и логическій выводъ о необходимости углубить революцію у себя внутри, сдѣлать ее факеломъ міровго революціоннаго пожара, подавить старый строй эксплуатаціи во всѣхъ странахъ міра. Какимъ же образомъ можно было этого достигнуть? Повидимому нужно было найти такую ставку, или вѣрнѣе, такія ставки,—выигрышъ которыхъ повлекъ-бы за собой революцію, возстаніе угнетенныхъ классовъ воюющихъ державъ. Для этого нужны были сильно дѣйствующія революціонныя мѣры. Не смотря на то, что самъ фактъ превращенія нашей революціи изъ политической въ соціальную являлся одной изъ основныхъ, сильно и длительно дѣйствующихъ мѣръ, расчитанныхъ на освобожденіе пролетарскихъ умовъ запада, но этой мѣры было не достаточно. Необходимо было совокупность такихъ мѣръ. Нужно было играть „Va banc". Вполнѣ правильно предполагалось, что совокупность такихъ мѣръ приведетъ къ соціальной революціи въ мировомъ масштабѣ. Жизнь указала эти мѣры: братаніе, опубликованіе тайныхъ договоровъ, разрывъ съ имперіализмомъ, предварительные мирные переговоры, наглядное обнаженіе имперіалистической грабительской сущности войны, фактическій отказъ, на дѣлѣ, отъ ея дальнѣйшаго веденія. Лозунгъ—„Война окончена — миръ не заключенъ" въ области внѣшней политики, и наконецъ въ области внутренней—углубленіе революціи путемъ захвата производства, временное уничтоженіе государственнаго аппарата, устраненіе отъ дѣлъ буржуазіи и обуржуазившихся элементовъ, торжество свободной совѣтской организаціи, сыграли не маловажную роль въ дѣлѣ подготовки міровой революціи.

Вотъ та совокупность мѣръ, которая должна была зажечь міровой пожаръ. Всѣ эти мѣры были проведены въ жизнь. Но... міровой революціи нѣтъ. Гдѣ же кроется ошибка? Какъ объяснить это?

Гр. Максимовъ.

Къ анархистамъ Россіи.

Черезъ горы труповъ, черезъ рѣки крови, черезъ моря слезъ и страданій народныхъ, анархисты Украины обращаются ко всѣмъ товарищамъ съ горячимъ призывомъ къ плодотворной работѣ на пользу революціи и Анархіи.

Всѣмъ ясно, что создавшееся положеніе въ настоящее время чрезвычайно опасно и грозно. Теперь не время для пустыхъ разговоровъ или безплодныхъ споровъ. Нужно дѣйствовать, нужно работать не покладая рукъ.

Если мы оглянемся назадъ и посмотримъ на пройденный нами путь, то мы должны будемъ признать, что нами почти ничего не сдѣлано, что наше движеніе потерпѣло неудачу. Причины ея заключаются въ отклоненіи товарищей отъ правильныхъ способовъ анархистской борьбы въ двѣ противоположныя стороны. Съ одной стороны многіе товарищи, часто очень работоспособные, черезчуръ увлеклись наступившей одно время возможностью творческой работы, принялись за строительство жизни сверху, при помощи государственной власти, и сдѣлавшись комиссарами и чиновниками въ различныхъ учрежденіяхъ, мало по малу отошли отъ анархической работы. Съ другой стороны, отсутствіе какого бы то ни было плана работы у другихъ товарищей, ихъ непониманіе, что анархическое движеніе можетъ быть лишь массовымъ организованнымъ движеніемъ трудящихся, и вытекающее отсюда извращеніе анархической работы, выливавшейся въ массовой эксизмъ, захваты особняковъ съ расхищеніемъ находившагося въ нихъ имущества и реквизиціи, ничѣмъ не отличавшіяся отъ простыхъ вооруженныхъ грабежей, — не только не помогли распространенію анархическаго ученія въ массахъ, но принесли глубокій вредъ дѣлу анархизма, укрѣпляя невѣрное представленіе трудящихся объ анархистахъ, какъ о бандитахъ, о разбойникахъ со столбовой дороги.

Инціативная Группа Анархистовъ Украины, приступая къ созданію анархистскаго движенія на Украинѣ, призываетъ всѣхъ товарищей не повторять старыхъ ошибокъ, но вести работу на новыхъ здоровыхъ началахъ, строя крѣпкія организаціи, постоянно связанныя между собой въ организаціонномъ отношеніи. Доступъ въ эти организаціи открытъ лишь для тѣхъ кто въ анархизмѣ видитъ не устройство личнаго благополучія, не достиженіе богатствъ, высокихъ постовъ и легкой жизни, но кто готовъ, не прельщаясь громкими крикливыми, но пустыми фразами, отдаться всецѣло непрестанной работѣ для великаго дѣла освобожденія трудящихся, не считаясь ни съ трудностями, ни съ лишеніями, ни съ опасностями.

Развертывающіеся на Украинѣ событія для насъ имѣютъ огромную важность. Народное возмущеніе кипитъ и готово вылиться ежеминутно въ грозное возстаніе. Важно сейчасъ же принять участіе въ народномъ революціонномъ движеніи, по мѣрѣ силъ содѣйствовать успѣху возстанія и направить его на путь дѣйствительнаго освобожденія труда отъ гнета капитала и власти, вырвавъ руководство массами изъ рукъ соціалъ-предателей. Теперь или никогда, потому что позже для насъ пропадетъ всякая возможность работы на Украинѣ, такъ какъ трудящіяся массы съ полнымъ основаніемъ не окажутъ довѣрія тѣмъ кто не былъ съ ними въ черные и тяжелые дни скоропадчины.

Намъ не приходится говорить о тѣхъ ужасахъ, которые теперь творятся на Украинѣ. Они всѣмъ извѣстны. Отъ издѣвательствъ, арестовъ, разстрѣловъ, порки розгами и шомполами,—стонъ стоитъ на Украинѣ. Но несмотря на всѣ эти или, вѣрнѣе, благодаря именно имъ, революціонное движеніе на Украинѣ разростается съ каждымъ днемъ. Партизанскія схватки происходятъ ежедневно и близокъ день всеобщаго вооруженнаго возстанія.

Практическая наша работа расширяется. Наши связи налаживаются и крѣпнутъ, хотя мы и не гонимся за количествомъ, но обращаемъ самое строгое вниманіе на то, чтобы въ нашу среду не ворвались тѣ, которые внесутъ разстройство въ наши ряды и разрушатъ нашу работу.

Теперь выходитъ третій номеръ нашего органа «Набатъ», существованіе котораго далеко не обезпечено. Много трудностей приходится преодолѣвать намъ, но самая большая изъ нихъ—недостатокъ денегъ. Мы обращаемся ко всѣмъ товарищамъ съ призывомъ поддержать изданіе нашей газеты. Приложите, товарищи, всѣ усилія, чтобы на нашей Украинѣ все мощнѣе раздавался бы грозный гулъ анархическаго «Набата». Мы ждемъ отъ васъ, товарищи, всяческой поддержки.

Заканчивая наше обращеніе къ вамъ, товарищи, мы еще разъ напомнимъ вамъ основную нашу задачу.

Пора намъ повести работу такъ, чтобы трудовыя массы прислушивались бы къ нашему голосу и шли бы вмѣстѣ съ нами. Пора, чтобы на насъ перестали смотрѣть, какъ на случайный сбродъ, но чтобы къ намъ относились, какъ къ преданнымъ борцамъ за освобожденіе трудящихся.

Пусть въ нашемъ движеніи настанетъ новый поворотъ, когда анархическое движеніе станетъ широкимъ массовымъ движеніемъ трудового люда.

Да здравствуютъ всѣ живыя творческія силы Анархизма!

Да здравствуетъ Соціальная Революція!

Инціативная Группа
Анархистовъ Украины «Набатъ».

1-ая Всероссійская конференція Анархо-Синдикалистовъ.

За полутора года революціи анархо-синдикалисты ни разу не могли съѣхаться и потолковать о своихъ дѣлахъ, связаться между собой крѣпкой связью, найти общій языкъ и общую работу.

Почему такъ? Развѣ для анархо-синдикалистовъ были другія условія, чѣмъ для другихъ общественно-соціальныхъ теченій? Почему, въ самомъ дѣлѣ, анархо-синдикалисты до послѣдняго дня не созывали ни конференцій, ни съѣздовъ, тогда какъ всѣ остальныя партіи и организаціи: кадеты, эсеры, меньшевики, большевики съѣзжались не разъ? Отвѣтъ напрашивается самъ по себѣ.

Для анархо-синдикалистовъ свое движеніе, въ противоположность другимъ партіямъ и группамъ, стояло на второмъ мѣстѣ, на первомъ же мѣстѣ—революція. И они работали только на нее и дрались только за нее. Съ февраля по октябрь они боролись съ самодержавіемъ и буржуазными институтами, послѣ октября безъ оглядки нырнули въ море революціи и, не замѣтно для себя, очутились въ настоящій моментъ въ большевистскомъ морѣ, ошибочно называя его революціоннымъ.

Въ теченіи довольно долгаго времени они лили воду на жернова большевитской мельницы, полагая, что имѣютъ дѣло съ мельницей революціи. Но мало по малу, благодаря самодержавной тактикѣ партіи пулеметнаго коммунизма, они стали прозрѣвать; болѣе чѣмъ когда либо почувствовалась необходимость съѣзда или конференціи.

По иниціативѣ московскихъ анархо-синдикалистовъ конференція состоялась. Она обсудила цѣлый рядъ важныхъ и животрепещущихъ вопросовъ и окончательно сняла пелену слѣпоты съ глазъ тѣхъ, кто ошибочно отождествлялъ большевизмъ съ революціей.

Лучше поздно, чѣмъ никогда.

Конференція не была многочисленной и не гладко прошла, но не смотря на это она выполнила большую работу [illegible] громадный шагъ къ организаціи [illegible] диненію своихъ силъ.

Конференція была представлена [illegible] легатами съ правомъ рѣшающаго голоса (Петроградъ, Москва, Тула, Кашинъ, [illegible] бирскъ, Валдай, Подольскъ, К[illegible]) отъ 10 группъ и 23 делегатами съ правомъ совѣщательнаго голоса отъ [illegible] городовъ и отъ 5 организацій, (Кронштадта, Орла и др.), а также и [illegible] среди которыхъ были представители [illegible]вающей кровью Украины. Конференція обсудила всѣ вопросы программы, за исключеніемъ одного,—общественное строительство, и вынесла по нимъ рѣшенія, избрала Секретаріатъ Всероссійской Федераціи анархо-синдикалистовъ въ составѣ Максимова, Маркуса, Н. Павлова и Х. Ярчука, поручивъ ему выработать федеральный договоръ и подготовить вторую конференцію ко второй половинѣ ноября мѣсяца.

Г. М.

Резолюціи о текущемъ моментѣ.

(Принятая большинствомъ).

Признавая, что наша революція является революціей соціальной, долженствующей зажечь міровой пожаръ р[illegible]ной схватки классовъ и, принимая во вниманіе, что она въ данный моментъ находится подъ тройнымъ ударомъ контръ-революціи: иностранной буржуазіи, внутренней контръ-революціи и господствующей нынѣ партіи, ставшей контръ-революціонной послѣ заключенія брестскаго мира и измѣны пролетаріату и [illegible]ству Польши, Литвы, Украины, [illegible]діи и др.,—первая всероссійская конференція анархо-синдикалистовъ считаетъ необходимымъ, въ спѣшномъ порядкѣ, организовать свои силы для борьбы съ врагами революціи и рабочаго класса, для ея дальнѣйшаго углубленія и продолженія.

Съ этой цѣлью анархо-синдикалистская конференція рекомендуетъ товарищамъ, въ данный моментъ, проводить въ жизнь и внѣдрять въ сознаніе рабочихъ массъ необходимость борьбы:

1) за раскрѣпощеніе отъ государственнаго капитализма и всякой власти,

2) за коммунальную революцію, въ области политической, черезъ объединеніе вольныхъ совѣтовъ на основѣ федерализма, и за синдикальную революцію, въ области экономической, такимъ же объединеніемъ независимыхъ рабоче-крестьянскихъ производственныхъ организацій,

3) за возсозданіе вольныхъ совѣтовъ р. и к. д. и уничтоженіе института народныхъ комиссаровъ, какъ организаціи противной интересамъ рабочаго класса,

4) за уничтоженіе арміи, какъ института, и за всеобщее вооруженіе рабочихъ и крестьянъ, разъясняя [illegible]ность понятія: „соціалистическое отечество", ибо таковымъ можетъ быть только весь міръ.

5) противъ черной контръ-революціи, какъ напр. противъ чехо-словаковъ и прочихъ наймитовъ міровото имперіализма, не забывая, что бывшая архи-революціонная партія большевиковъ сдѣлалась партіей застоя и реакціи,

6) за передачу дѣла продовольствія въ руки пролетарско-крестьянскихъ организацій и за прекращеніе вооруженнаго похода въ деревню, ибо это возстановляетъ крестьянъ противъ рабочихъ, чѣмъ ослабляетъ революціонный фронтъ и играетъ на руку контръ-революціи.

II.

(Принята меньшинствомъ).

1. Считая, что русская революція съ первыхъ своихъ дней и до сегодняшняго момента есть, все еще пока, революція соціально-политическая, имѣющая своею конечной цѣлью захватъ власти, скрывающая въ этой борьбѣ за власть соціальныя несправедливости современнаго капиталистическаго и государственнаго строя и от-

---

и соціальнаго закона человѣческой солидарности, что считаютъ абсолютную взаимную независимость другъ отъ друга личностей и массъ возможной и даже желательной.

Желать ее, значитъ желать исчезновенія общества, ибо вся общественная жизнь есть ничто иное, какъ непрерывная взаимная зависимость индивидуумовъ и массъ. Каждый человѣкъ, даже самый умный, самый сильный, и въ особенности умные и сильные, во всякій моментъ своей жизни является одновременно производителемъ и продуктомъ. Сама свобода каждаго человѣка есть слѣдствіе, постоянно вновь воспроизводимое, массы вліяній, физическихъ, умственныхъ и нравственныхъ, которымъ онъ подвергается со стороны окружающихъ его лицъ и среды, въ которой онъ родится, живетъ и умираетъ. Желать избѣгнуть этого вліянія во имя какой то трансцендентальной божеской свободы, самодовлѣющей и абсолютно эгоистичной, значитъ отказываться отъ всякаго соціальнаго акта, даже отъ выраженія своихъ мыслей и чувствъ,—т. е. опять таки клониться къ небытію. Эта пресловутая независимость, такъ превозносимая идеалистами и метафизиками, и личная свобода, понимаемая въ такомъ смыслѣ,—просто небытіе.

Какъ природа, такъ и человѣческое общество, которое есть ничто иное, какъ та же природа, все, что живетъ—живетъ только подъ непремѣннымъ условіемъ самаго рѣшительнаго вмѣшательства въ жизнь другого. Уничтоженіе этого взаимнаго вліянія было бы смертью. Требуя свободы массъ, мы вовсе не собираемся уничтожать естественныя вліянія, которымъ онѣ подвергаются со стороны отдѣльныхъ лицъ и группъ. Все, чего мы хотимъ, это уничтоженія искусственныхъ, легальныхъ вліяній, уничтоженія привиллегіи вліянія.

Если бы церковь и государство могли быть частными учрежденіями, мы бы и тогда, безъ сомнѣнія, были ихъ противниками: но мы боремся противъ нихъ, потому что хотя они и частныя учрежденія, въ томъ смыслѣ, что они служатъ только частнымъ интересамъ привиллегированныхъ классовъ, они тѣмъ не менѣе пользуются коллективной силой организованныхъ съ этой цѣлью массъ, чтобы насильственно навязать имъ свою власть.

Еслибы Интернаціоналъ могъ сдѣлаться государствомъ, то изъ теперешнихъ его убѣжденныхъ и страстныхъ приверженцевъ мы превратились бы въ его отчаянныхъ враговъ. Но въ томъ то и дѣло, что Интернаціоналъ не можетъ вылиться въ государственную форму; не можетъ уже по одному тому, что, какъ указываетъ его названіе, онъ уничтожаетъ всѣ границы; государство же безъ границъ не мыслимо. Невозможность существованія всемірнаго государства, о которомъ мечтали воинственные народы и величайшіе деспоты міра, доказана исторически. При словѣ «государство» нужно всегда подразумѣвать нѣсколько государствъ,—угнетателей и эксплуататоровъ внутри своихъ владѣній, и болѣе или менѣе враждующихъ завоевателей по ту сторону границы. Государство заключаетъ въ себѣ отрицаніе человѣчества. Всемірное государство, или народное государство, какъ говорятъ нѣмецкіе коммунисты, можетъ слѣдовательно означать только одно: уничтоженіе государства. Оно организуетъ народныя массы только въ виду этого разрушенія.

Но какъ же оно ихъ организуетъ? Оно организуетъ ихъ не сверху внизъ, навязывая общественному разнообразію—продукту разнообразнаго народнаго труда, искусственное единство и порядокъ, какъ это дѣлаетъ государство; а снизу вверхъ, беря за исходную точку соціальное положеніе массъ и ихъ стремленія и побуждая и помогая имъ группироваться, сообразно этому разнообразію занятій и положенія

* * *

Но чтобы Интернаціоналъ, организованный такимъ образомъ снизу вверхъ, сдѣлался дѣйствительной, серьезной силой, необходимо, чтобы каждый членъ его секцій значительно сильнѣе проникся его принципами, чѣмъ это есть теперь. Только при этомъ условіи онъ дѣйствительно сумѣетъ выполнить миссію пропагандиста и апостола во времена затишья и роль истиннаго революціонера во времена борьбы.

Говоря о принципахъ Интернаціонала, мы имѣемъ въ виду принципы, которые содержатся въ общей части нашихъ статутовъ, принятыхъ на Женевскомъ контрессѣ. Они такъ немногочисленны, что мы просимъ позволенія читателя привести ихъ здѣсь.

1. Освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ;

2. Стараніе рабочихъ завоевать свое освобожденіе не должно вести къ созданію новыхъ привилегій, а къ установленію для всѣхъ (людей, живущихъ на землѣ) равныхъ правъ и обязанностей и къ уничтоженію всякаго классового господства;

3. Экономическое подчиненіе рабочаго владѣтелю сырого матеріала и орудій труда есть источникъ всѣхъ видовъ рабства, нравственнаго, умственнаго и политическаго;

4. Поэтому, экономическое освобожденіе рабочихъ—великая цѣль, которой должно быть подчинено всякое политическое движеніе, какъ простое средство;

5. Освобожденіе рабочихъ не является чисто мѣстной или національной задачей; это—задача всѣхъ цивилизованныхъ странъ, такъ какъ ея рѣшеніе неизбѣжно зависитъ отъ ихъ теоретической и практической помощи;

6. Интернаціоналъ и всѣ его члены признаютъ, что истина, справедливость и нравственность должны лежать въ основѣ его отношеній ко всѣмъ людямъ безъ различія цвѣта кожи, вѣрованій и національности;

7. Наконецъ, онъ считаетъ долгомъ требовать человѣческихъ и гражданскихъ правъ не только для членъ Интернаціонала, но и для каждаго исполняющаго свои обязанности.—Нѣтъ обязанностей безъ правъ и нѣтъ правъ безъ обязанностей!

* * *

Мы знаемъ теперь, что содержитъ въ себѣ эта столь простая и справедливая программа, такъ скромно выражающая наиболѣе законныя, наиболѣе человѣческія требованія пролетаріата. Въ ней заключаются — потому именно, что она есть исключительно программа человѣческая—всѣ зародыши великой соціальной революціи: сверженіе всего, что есть созданіе новаго міра.

Вотъ, что должно теперь быть объясняемо и стать вполнѣ яснымъ каждому члену Интернаціонала.

Эта программа приноситъ съ собой новую науку, новую соціальную философію, которая должна замѣстить собой всѣ прежнія религіи, и новую политику, политику интернаціональную, которая, поспѣшимъ замѣтить, какъ таковая, должна имѣть цѣлью разрушеніе всѣхъ государствъ. Чтобы члены Интернаціонала могли добросовѣстно исполнять двойную обязанность пропагандиста и революціонера, нужно, чтобы каждый изъ нихъ самъ, насколько возможно, проникся этой наукой, этой философіей, этой политикой. Недостаточно знать и говорить, что они хотятъ экономическаго освобожденія рабочаго, полнаго пользованія для каждаго продуктомъ его труда, уничтоженія классовъ и политическаго порабощенія, осуществленія полноты человѣческихъ правъ и полнаго равенства правъ и обязанностей, однимъ словомъ, осуществленія братства между людьми. Все это, безъ сомнѣнія, очень хорошо и вполнѣ справедливо, но если члены Интернаціонала принимаютъ эти великія истины, не вникая въ ихъ суть, не задумываясь надъ глубиной ихъ значенія, и если они будутъ довольствоваться вѣчнымъ повтореніемъ ихъ въ этой общей формѣ, послѣднія рискуютъ въ непродолжительный промежутокъ времени превратиться въ пустыя, безплодныя слова, въ общія непонятныя мѣста.

Но, говорятъ намъ, всѣ рабочіе, даже когда они члены Интернаціонала, не могутъ стать учеными. И не достаточно ли имѣть внутри Интернаціонала группу людей, владѣющихъ въ совершенствѣ, насколько это возможно въ наши дни, наукой, философіей и политикой соціализма, чтобы большинство, массы, примыкающія къ Интернаціоналу, довѣрчиво повинуясь ихъ правленію и «братскому наставленію» (стиль Гамбетты, якобинца-диктатора по превосходству), не могли свернуть съ пути, который долженъ вести къ окончательному освобожденію пролетаріата?—Вотъ разсужденіе, которое мы довольно часто слышимъ, развиваемое втихомолку—для высказыванія вслухъ нѣтъ ни достаточно искренности, ни смѣлости. Это мнѣніе, за начальство въ Интернаціоналѣ, сопровождается всевозможными болѣе или менѣе ловкими подходами и демагогическими комплиментами по адресу великой мудрости [illegible] верховнаго народа. Мы всегда страстно боролись противъ него, потому что мы [illegible] что если Международное Общество [illegible] будетъ раздѣлено на двѣ группы: [illegible] ключающую въ себѣ громадное большинство и состоящую изъ членовъ, вся наука которыхъ будетъ состоять только въ слѣпой вѣрѣ въ теоретическую и практическую [illegible] своихъ вождей; и другую, состоящую только изъ нѣсколькихъ десятковъ правит[illegible] учрежденіе, которое должно освободить человѣчество, превратится само въ [illegible] рода олигархическое государство [illegible] изъ всѣхъ государствъ. Это прозорливое и искусное меньшинство, которое приметъ на себя всю отвѣтственность и права правительства, тѣмъ болѣе самодержавнаго, что его деспотизмъ заботливо прячется подъ внѣшней оболочкой учтиваго уваженія къ волѣ и рѣшеніямъ, всегда имъ самимъ продиктованнымъ, этой якобы народной воли; это меньшинство, говоримъ мы, повинуясь необходимости и условіямъ своего привиллегированнаго положенія, и подвергаясь общей участи всѣхъ правительствъ, постепенно будетъ становиться все болѣе и болѣе деспотичнымъ, зловреднымъ и реакціоннымъ. Международное Общество Рабочихъ только тогда можетъ стать орудіемъ освобожденія человѣчества, когда оно прежде само освободится; а освободится оно только перестанъ дѣлиться на двѣ группы: большинство слѣпыхъ орудій и меньшинство ученыхъ машинистовъ, и только, когда каждый его членъ вполнѣ постигнетъ науку, философію и политику соціализма.

Михаилъ Бакунинъ.

влекающая вниманіе и направленіе революціоннаго движенія насъ отъ перманентной соціальной революціи. Съ другой стороны, принимая во вниманіе, что анархисты всѣхъ временъ и странъ признаютъ только ту соціально-политическую революцію, которая имѣетъ своей цѣлью сверженіе, борьбу противъ власти вообще, меньшинство первой всероссійской конференціи анархо-синдикалистовъ призываетъ всѣхъ трудящихся смѣло и увѣренно вступить, наконецъ, на путь соціальной революціи, которая только и сможетъ разрушить политико-экономическій строй современной жизни, много тысячилѣтій державшій трудъ въ рабствѣ у капитала, а подвластныхъ подъ игомъ властвующихъ. И октябрская революція въ которой многіе видятъ начало соціальной революціи, ошибочно усматривая въ формальномъ лозунгѣ „на всѣхъ парахъ къ соціализму" и въ узаконеніи властвующими нѣкоторыхъ экономическихъ завоеваній трудящихся признаки соціально-экономической революціи, по существу своему революція соціально политическая, превратившаяся въ послѣднее время въ партійную борьбу за власть, борьбу отъ которой выигрываетъ политически только маленькая кучка партійныхъ и примазавшихся на время безпартійныхъ интелигентовъ.

Эта партійная борьба и есть одна изъ главныхъ причинъ, задерживающихъ развитіе и углубленіе нашей революціи въ сторону соціально экономической революціи.

II. Партіи-вотъ зло нашей жизни, вообще, и революціи въ особенности. На партіи различныхъ оттѣнковъ и цвѣтовъ намъ анархистамъ нужно обратить самое серьезное вниманіе и начать усиленную борьбу съ предразсудкомъ людей, смѣло вѣрящихъ еще въ магическую силу партій, могущихъ якобы привести ихъ когда нибудь къ свободѣ, равенству и братству.

III. Не будь партій у насъ не было бы и Брестскаго договора, заключеннаго кучкой властолюбцевъ, ради удержанія руля власти въ своихъ рукахъ, черезъ миллионы головъ трудящихся. Сколько бы и какъ ни увѣряли насъ властвующіе, что Брестскій договоръ былъ необходимымъ этапомъ въ развитіи русской революціи, мы все-таки остаемся на прежней своей точкѣ зрѣнія: Брестскій договоръ—тормазъ русской революціи, онъ зафиксировалъ лишь аппетиты германскаго имперіализма. Относясь отрицательно къ Брестскому договору, мы въ то же время призываемъ товарищей воспользоваться политической ситуаціей, созданной этимъ договоромъ, какъ щелями и трещинами въ толстой непроницаемой стѣнѣ, 4 года отдѣлявшей насъ отъ пролетаріата средней Европы, щелями и трещинами черезъ которыя можетъ и должна просачиваться въ З.-Европу живительная влага всемірной революціи.

IV Возлагать надежды, что всемірная революція будетъ зажжена т. наз. диктатурой пролетаріата нельзя. Ибо, какъ говоритъ Бакунинъ, „никакая диктатура не можетъ имѣть другой цѣли кромѣ увѣковѣчиванія себя... Она способна породить въ народѣ ее сносящемъ только рабство. Между революціонной диктатурой и государственностью вся разница состоитъ только во внѣшней обстановкѣ. Въ сущности же онѣ представляютъ обѣ одно и то же: управленіе большинства меньшинствомъ во имя мнимой глупости перваго и мнимаго ума послѣдняго".

V. Также отрицательно относимся мы и къ диктатурѣ въ продовольственномъ вопросѣ. Продовольственный вопросъ можетъ быть удовлетворительно разрѣшенъ только добровольнымъ свободнымъ соглашеніемъ между крестьянствомъ, съ одной стороны и рабочими экономическими и потребительскими организаціями съ другой.

VI. Снова и снова повторяемъ: ни политическая революція ни партіи, стремящіяся всегда лишь къ власти, ни брестскіе договоры, ни диктатура въ какихъ бы то ни было областяхъ, всегда опирающаяся на грубую физическую силу, именуемую арміей, ни что либо другое подобное не приведутъ человѣка къ лучшему будущему. Единственное спасеніе и надежда должна быть въ развитіи и углубленіи русской революціи, которая только тогда станетъ настоящей соціальной, когда въ первую голову снесетъ государство и всѣ его учрежденія—съ одной стороны и весь современный экономическій строй—съ другой.

Резолюціи о профессіональныхъ союзахъ, фабрично-заводскихъ комитетахъ и о биржахъ труда.

I.

(Принята большинствомъ противъ одного).

1) Отчаянное положеніе хозяйства страны до котораго довела имперіалистическая буржуазія хищничествомъ и войной, требуетъ немедленнаго коренного переворота въ области хозяйственныхъ отношеній, требуетъ немедленнаго уничтоженія государственно-капиталистической системы и замѣны ея системой соціалистической, на безвластно-коммунистическихъ основаніяхъ.

2) Рабочія организаціи должны принять въ этомъ дѣлѣ самое горячее участіе, каждая въ рамкахъ, опредѣленныхъ ей жизнью, не допуская абсолютно никакого вмѣшательства государства или другихъ какихъ-либо государственныхъ организацій.

3) Профессіональные союзы, какъ показала текущая революція, нынѣ не могутъ являться осью рабочаго движенія, такъ какъ они, ни по своей формѣ, ни по существу, не соотвѣтствуютъ измѣнившейся политико-экономической ситуаціи. Нынѣ требуется новая форма рабочей организаціи вполнѣ соотвѣтствующая, какъ по своей структурѣ, такъ и по существу, новымъ революціоннымъ формамъ экономико-политической жизни. Это—любимое дѣтище Великой трудовой революціи, фабрично-заводскій комитетъ. Отнынѣ весь центръ тяжести рабочихъ устремленій долженъ перенестись въ эти формы организацій.

4) Профессіональные союзы, въ обычномъ ихъ пониманіи,—организаціи мертвыя. Отнынѣ они являются отдѣленіемъ фабрично-заводского комитета, ведущимъ вполнѣ автономную работу въ области: а) культурно-просвѣтительной (а то лишь тамъ, гдѣ еще не окрѣпли пролетарскія культурно-просвѣтительныя организаціи); б) взаимопомощи; в) въ организаціи дѣла призрѣнія и ни въ коемъ случаѣ не могутъ вмѣшиваться въ дѣла фабрично-заводского комитета, Биржи труда и рабочаго потребительнаго кооператива.

5) Фабрично-заводской комитетъ—боевая организаціонная форма всего рабочаго движенія, значительно болѣе совершенная, нежели совѣты рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ, такъ какъ онъ является основной производственной самоуправляющейся организаціей и находится подъ постояннымъ бдительнымъ контролемъ рабочихъ. На его плечи революція возложила дѣло переустройства экономической жизни—на началахъ коммунизма.

Профессіональные союзы въ тѣхъ областяхъ производства, гдѣ нѣтъ возможности создать фабрично-заводскіе комитеты, выполняютъ ихъ функціи.

6) Фабрично-заводской комитетъ, это—наше будущее, молодая, свѣжая, полная расцвѣта и силъ организація; профессіональные союзы—наше прошлое, дряхлѣющая старческая организація, нашъ дорогой покойникъ. Фабрично-заводской комитетъ—одна изъ совершенныхъ формъ рабочей организаціи въ предѣлахъ нынѣшняго развалившагося государственно-капиталистическаго строя и первый низшій соціальный организмъ въ будущемъ безвластно-коммунистическомъ обществѣ. Передъ нимъ должны склониться всѣ остальныя формы рабочихъ организацій, ибо онѣ его составныя части.

При помощи фабрично-заводскихъ комитетовъ, ихъ индустріальнаго и полу-индустріальнаго объединенія, на основѣ федерализма, рабочій классъ уничтожитъ какъ существующее экономическое рабство, такъ и новую его форму—государственный капитализмъ, называемый „соціализмомъ".

II.

(Принята большинствомъ противъ одного)

Рабочее дѣло должно находиться только въ рабочихъ рукахъ!

А потому въ Биржахъ Труда не должно быть мѣста для хозяевъ, городскихъ и государственныхъ чиновниковъ—лакеевъ грубой физической силы.

Биржи Труда должны быть чисто рабочими, автономными, самоуправляющимися, ни отъ кого не зависящими организаціями; онѣ должны быть изъяты изъ рукъ государства—насильника слабыхъ—и полугосударственныхъ учрежденій.

Рабочіе сами должны ихъ организовывать безъ посредничества со стороны государства, города или земства, такъ какъ эти посредники являются мостиками, построенными на плохомъ основаніи, которые стремятся соединить два по интересамъ прямо противоположныхъ класса. Рабочіе разъ навсегда должны отбросить принципъ паритета и сотрудничества съ буржуазіей и государствомъ, ибо развѣ можетъ быть для нихъ благодѣтелемъ тотъ, который постоянно мыслитъ лишь о томъ, какъ бы ущемить, да не просто ущемить, а такъ, чтобъ это ущемленіе носило характеръ благодѣтельства. Они должны рѣзко отмежеваться какъ отъ эксплоататоровъ, такъ и отъ ихъ пособника—государства и быть съ ними въ постоянной войнѣ.

Для перемирія не должно быть мѣста. Одно изъ двухъ, середины нѣтъ, это удѣлъ рабовъ: смерть или побѣда!

Побѣда требуетъ организованной силы и для достиженія ея рабочіе должны организовать ее: создать въ рамкахъ нынѣ существующаго буржуазнаго, властнаго строя свои учрежденія, ибо „классъ заимствующій политическія формы у того класса, противъ господства котораго онъ возстаетъ, не освободится никогда: онъ долженъ имѣть свои собственныя политическія средства" (Т. Лафаргъ).

И только тогда, когда мы создадимъ организаціи, могущія вполнѣ отвѣчать существующимъ экономическимъ условіямъ, нашимъ нуждамъ и требованіямъ въ данный моментъ, могущія быть подвижными и безусловно боевыми, а въ будущемъ свободномъ безвластномъ обществѣ стать первичными организаціями, мы сумѣемъ раздавить гада-капитала и разбить его могучее орудіе—государство.

Биржи Труда какъ разъ и являются именно одной изъ такихъ организацій, такъ какъ, занимаясь, главнымъ образомъ, учетомъ рабочихъ рукъ, они пріобрѣтаютъ опредѣленный навыкъ, могущій сыграть большую роль въ налаживаніи хозяйственной жизни, какъ при переходѣ къ соціалистическому строю, такъ и въ установившемся уже соціалистическомъ обществѣ, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ.

Биржи Труда—трудовыя справочныя бюро будущаго свободнаго общества; потому то неразумно и пагубно для рабочихъ строить Биржи по министерскимъ предначертаніямъ.

Пора понять, что государственное благодѣтельствованіе, въ сущности, есть скрытое, хорошо замаскированное насиліе и обманъ: оно направлено не для блага рабочихъ, а противъ, въ ущербъ ихъ интересамъ и, если приноситъ благо, то только предпринимателямъ, ибо всякое правительство, какъ бы оно ни называлось, какой бы строй оно ни возглавляло, является приказчикомъ, исполнителемъ воли и желанія своего повелителя—царя-капитала.

Раньше мы боролись противъ государства-насильника, угнетателя, теперь же мы должны научиться борьбѣ противъ государства-благодѣтеля, такъ какъ и въ томъ, и въ другомъ случаѣ оно преслѣдуетъ одну и ту же цѣль: укрѣпленіе позицій капитала.

Отсюда ясно, что для успѣха рабочаго дѣла необходимо отбросить отъ себя всякаго рода благодѣтелей, начальниковъ, опекуновъ и самимъ, собственными силами, строить свое рабочее дѣло.

Главной и основной заботой Биржъ является забота о прінсканіи мѣстъ для безработныхъ. Вѣдая этимъ дѣломъ, Биржи регулируютъ предложеніе и спросъ на трудъ, являясь, такимъ образомъ, справочнымъ трудовымъ бюро.

Но Биржи Труда являются не только организаціями „пассивными", статистическими, куда можно зайти, навести справку и уйти,—нѣтъ, онѣ—организаціи классовыя, революціонныя, боевыя (по крайней мѣрѣ, таковыми онѣ должны и могутъ быть), которыя, будучи организаціями не паритетными, а чисто классовыми, призваны играть огромную роль въ борьбѣ рабочихъ съ предпринимателями.

Онѣ не посылаютъ рабочихъ на мѣста забастовавшихъ, наоборотъ — оказываютъ послѣднимъ поддержку.

Онѣ, регулируя спросъ на „свободныя руки", отсылаютъ рабочихъ въ другіе города, оказывая дорожную помощь, предупреждая рабочихъ, что тамъ-то и тамъ-то работу достать трудно, а тамъ-то—легко.

Онѣ содѣйствуютъ организаціи рабочихъ и ведутъ открытую борьбу съ штрейкбрехерствомъ (стачко-ломствомъ) и пониженіемъ заработной платы, устраняя конкуренцію между рабочими.

Благодаря такого рода дѣятельности, онѣ содѣйствуютъ прямому освобожденію рабочихъ изъ цѣпкихъ лапъ предпринимателей.

Но, чтобы ихъ дѣятельность имѣла реальные результаты, онѣ стремятся захватить въ свои руки рынокъ труда во всероссійскомъ и мировомъ масштабѣ. Это ихъ цѣль и главная задача.

Для достиженія намѣченнаго, рабочіе ищутъ такихъ организаціонныхъ формъ построенія Биржъ Труда, которыя способствовали бы ихъ господству и ускоряли бы это господство на рабочемъ рынкѣ.

Изъ всѣхъ нынѣ существующихъ формъ построенія Биржъ Труда ни паритетныя ни пріоритетныя не только не способствовали достиженію намѣченной цѣли, но, наоборотъ, являлись крупнымъ препятствіемъ дѣлу, такъ какъ въ такихъ Биржахъ имѣлись „контролеры"—предприниматели, которые всячески старались вредить и мѣшать работѣ.

Остается одна единственно-правильная форма построенія: чисто-классовая Биржа Труда, въ дѣла которой предприниматели не смѣютъ совать носъ.

Только классовыя Биржи Труда могутъ дѣйствительно обслуживать въ полной мѣрѣ рабочія нужды въ данной плоскости: только онѣ завоюютъ рынокъ и сдѣлаются въ этомъ отношеніи господами положенія. Только онѣ могутъ достигнуть той цѣли, которая передъ ними стоитъ, и выполнить ту задачу, разрѣшить которую онѣ взялись: только онѣ, и никакія другія формы организаціи.

Для этого Биржи Труда должны строиться на принципѣ классовости и связываться между собой на началахъ федераціи, слѣдуя принципу индустріально-географическому. Сущность этого принципа сводится къ тому, что каждая индустрія (производство) имѣетъ свои районныя, городскія, уѣздныя, губернскія, областныя и всероссійскую Биржи Труда.

Эти центры ведутъ работу только въ области своего производства и въ томъ масштабѣ, который опредѣляется положеніемъ центра къ организаціонной лѣстницѣ.

Для регулированія же труда, вообще, во всѣхъ производствахъ создаются общепроизводственныя Биржи Труда: въ городѣ—городская Биржа Труда, уѣздная, губернская, областная и, наконецъ, всероссійская, и даже міровая.

Изъ сказаннаго ясно, насколько громадно можетъ быть значеніе правильно построенныхъ Биржъ Труда въ капиталистическомъ обществѣ.

Но Биржи Труда—организаціи, которыя будутъ имѣть мѣсто и играть выдающуюся роль и въ соціалистическомъ обществѣ.

Вѣдь, трудъ остается, и его нужно будетъ регулировать.

Биржи Труда и явятся тѣми свободными, безвластными организаціями, которыя будутъ вѣдать дѣло регулированія уже свободнаго, раскрѣпощеннаго труда.

Занимаясь нынѣ учетомъ рабочихъ рукъ, Биржа Труда пріобрѣтаетъ тотъ навыкъ, который очень и очень пригодится при налаживаніи хозяйства, какъ въ эпоху переходную къ соціализму, такъ и при соціализмѣ.

III.

(Единоличная резолюція).

1. Новая форма русскаго рабочаго движенія—производственные союзы, какъ результатъ стремленія пролетаріата къ классовому единству, является той дѣйствительной формой, которая при нормальномъ развитіи сумѣетъ разрѣшить основную проблему рабочаго движенія—переходъ къ новымъ формамъ производственной жизни. Поэтому основной задачей анархо-синдикалистовъ является работа въ направленіи укрѣпленія и расширенія этихъ организацій,—производственно-индустріальныхъ союзовъ.

Примѣчаніе. Фабрично-заводскіе комитеты и профессіональные союзы, поскольку они существуютъ отдѣльно, также являются объектомъ дѣятельности анархо-синдикалистовъ въ направленіи подчиненія ихъ общимъ классовымъ задачамъ.

2. Что касается Биржъ Труда, то нашей задачей является работа за полное подчиненіе ихъ классовому рабочему движенію. Биржа Труда должна будетъ и впредь играть важную роль регулятора рабочей силы въ производствѣ.

Резолюціи по поводу покушенія на Ленина.

(Резолюція большинства.)

Первая Всероссійская Конференція анархо-синдикалистовъ выражаетъ свое глубокое возмущеніе и негодованіе по поводу покушенія на Ленина.

Конференція считая, что терроръ, вызванный правыми элементами, бьетъ не такъ по большевикамъ, какъ по революціи, и считая, что покушеніе на Ленина есть внѣ всякаго сомнѣнія актъ чистѣйшаго контръ—революціоннаго характера, зоветъ къ сплоченію и объединенію всѣ революціонные элементы страны на защиту октябрьской революціи.

(Резолюція меньшинства.)

Первая Всероссійская Конференція анархо-синдикалистовъ, обсудивъ фактъ покушенія на Ленина, полагаетъ, что террористическія покушенія являются прямымъ слѣдствіемъ политики большевистской совѣтской власти. Конференція заявляетъ, что ожесточенная схватка между большевиками, политика которыхъ направлена противъ самодѣятельности рабоче-крестьянскихъ массъ, внося въ ихъ ряды дезорганизацію, и буржуазіей, отчаянно борющейся за право быть угнетательницей,—схватка эта, выражается ли она въ вооруженной борьбѣ армій или террористическихъ актахъ, не принесетъ желаннаго освобожденія труда. Террористическія же покушенія со стороны правыхъ соціалистическихъ партій конференція признаетъ вредными для успѣха революціи, такъ какъ они, имѣя цѣлью возвратъ Россіи къ Учредительному Собранію, стремятся окончательно убить всякую возможность дальнѣйшаго продолженія и углубленія революціи, а потому конференція считаетъ ихъ явно контръ-революціонными.

ПРОВИНЦІЯ.

Балаково.

Биржа открыла свои функціи 29 апрѣля, но по техническимъ условіямъ (отсутствіе необходимыхъ карточекъ) составлять отчеты не представлялось возможнымъ. Нѣсколько недѣльныхъ вѣдомостей было составлено, но благодаря политическимъ событіямъ (мятежъ) было прервано почтовое сообщеніе со всѣми городами на двѣ слишкомъ недѣли, а также закрыта и биржа. До переворота въ биржѣ на регистраціи было 3000 человѣкъ (124 профессіи), но 1 августа осталось на регистраціи 806 человѣкъ. Постановленіемъ комитета биржи безработные, послѣ переворота, т. е. по возстановленіи Совѣтской власти, обязаны были явиться въ теченіе 3-хъ дней и всякій неявившійся снимался съ учета. Такую крупную убыль безработныхъ можно объяснить: 1) отъѣздомъ многихъ изъ города, въ виду тревожнаго положенія (время тревожное и сейчасъ); 2) отходомъ на сельско-хозяйственныя работы внѣ района дѣйствія биржи (дѣйствія биржи пока распространяются только на городъ Балаково); 3) уходъ въ ряды бѣлой гвардіи; 4) записъ въ ряды красной арміи; 5) въ настоящую вѣдомость не включены рабочіе союзы, работающіе на коммунистическихъ основахъ. Между прочимъ биржа труда проситъ точныхъ указаній (съ областной биржей прервано сообщеніе), какимъ образомъ вести учетъ движенія рабочей силы въ этихъ союзахъ (таковыхъ въ городѣ три). Въ этихъ союзахъ работаютъ всѣ и получаютъ всѣ поровну, независимо отъ возраста. Въ настоящее время только касса страхованія взыскиваетъ съ работодателей % отчисленіе съ суммы заработка этихъ союзовъ, но движеніе рабочей силы отмѣчаетъ пока регистраціонный пунктъ, основанный биржей 1 августа. Пунктъ этотъ отмѣчаетъ, сколько человѣкъ ежедневно работаетъ въ одномъ изъ союзовъ (болѣе крупномъ). Благодаря тому, что биржа не получаетъ до сихъ поръ никакихъ указаній со стороны областной биржи, дѣятельность ея протекаетъ на основаніяхъ, указанныхъ декретомъ Народныхъ Комиссаровъ отъ 11 декабря 1918 г., безъ измѣненій, внесенныхъ II съѣздомъ комиссаровъ труда и дѣятелей Биржъ.

Спросъ на трудъ въ высшей степени слабый. Заводы остановили работу, рабочіе металлисты вступили въ красную армію. Спросъ только на чернорабочихъ и тоже очень слабый. Единственный болѣе или менѣе крупный работодатель это элеваторъ, постройка котораго производится уже 6-й годъ. На элеваторѣ спеціалисты рабочіе, какъ-то: плотники, арматурщики, бетонщики, слесаря, кузнецы, зачислены въ постоянный составъ, а чернорабочіе мужчины и женщины мѣняются черезъ недѣлю, дабы дать возможность заработать по очереди всѣмъ безработнымъ чернорабочимъ.

Общественныхъ работъ въ городѣ нѣтъ и будутъ ли—неизвѣстно. Со стороны биржи неоднократно возбуждалось ходатайство объ этомъ. Причина—отсутствіе средствъ и политическая борьба, разыгравшаяся въ нашей губерніи.

Военно-плѣнные, составляющіе также кадръ безработныхъ, на-дняхъ отправляются въ Саратовъ, а оттуда, повидимому, на родину. Часть бѣженцевъ (Привислянскихъ губ.) также разъѣзжается, но еще много имѣется въ городѣ.

Для рабочаго рынка условія самыя тяжелыя, такъ какъ всѣ отрасли хозяйства замираютъ и надежды на подъемъ промышленности, въ виду исключительныхъ условій, очень слабы.

Порховъ.

Городъ Порховъ отстоитъ въ 4 верстахъ отъ станціи и имѣетъ около 10 тысячъ жителей. Чувствуется отсутствіе дѣльныхъ людей, въ Совѣтѣ полнѣйшій хаосъ и безпорядокъ. Номинально существуетъ Биржа Труда, но на самомъ дѣлѣ не проявляетъ никакой дѣятельности изъ-за неимѣнія средствъ, по словамъ же предсѣдателя Совѣта и изъ-за отсутствія толковыхъ работниковъ. Совѣтъ относится индифферентно къ Б. Т. Контингентъ безработныхъ въ Порховѣ такой-же, какъ и въ Новоржевѣ. Промышленность тоже очень плоха. Порховскій Совѣтъ никакихъ средствъ на Биржу не даетъ.

Новоржевъ.

Уѣздный городъ Новоржевъ имѣетъ около 8.000 жителей и расположенъ на берегу озера Орши. Въ городѣ и уѣздѣ нѣтъ ни фабрикъ, ни заводовъ, исключая двухъ стекольныхъ и двухъ-трехъ кирпичныхъ, причемъ работаетъ одинъ стекольный съ 300 рабочими. Словомъ въ уѣздѣ полнѣйшій промышленный застой. Продовольственный кризисъ слабо ощущается, въ особенности теперь въ связи съ новымъ урожаемъ. При Отдѣлѣ Труда существуетъ Биржа Труда, которая существуетъ съ апрѣля мѣсяца и къ сожалѣнію носитъ лишь громкое названіе Биржи Труда, на самомъ дѣлѣ развивая очень слабую дѣятельность: за все время зарегистрировано около 300 чел., среднимъ числомъ въ день по 5 чел., посылокъ на работу было около 200. Дѣлопроизводство ведется самымъ первобытнымъ способомъ по книжнымъ записямъ. Контингентъ безработныхъ большей частью интеллигентный: бывшіе офицеры и чиновники, чистаго пролетаріата почти совсѣмъ нѣтъ. Въ уѣздѣ образовалось около 17-ти союзовъ, количественно очень малыхъ; самымъ крупнымъ профессіональнымъ союзомъ считается союзъ расочихъ стекольнаго завода „Хезавичи". Завѣдующій Б. Т., дѣлопроизводитель, регистраторъ въ то-же время и служитель. До сихъ поръ Совѣтъ давалъ необходимыя суммы Биржѣ Труда, но съ условіемъ, что ихъ возвратитъ центръ. Я думаю, такое впечатлѣніе у меня создалось послѣ разговора съ предсѣдателемъ Совѣта, что половину расходовъ возьметъ на себя Совѣтъ.

Хроника анархическаго движенія.

Саратовъ.

Дорогіе товарищи!

Наша группа очень сожалѣетъ, что ей не удалось послать на конференцію не только делегата, но и доклада съ мѣста.

Причина этому—крайняя инертность членовъ группы и распыленность сочувствующихъ, которыхъ здѣсь довольно много. Инертность—слѣдствіе отсутствія энергичной работы въ нашемъ духѣ.

Нѣтъ пропагандистскихъ силъ.

Группа наша небольшая, состоитъ изъ пяти человѣкъ, не считая, конечно, сочувствующихъ; имѣется одинъ агитаторъ, но неопытный, остальные члены группы простые техническіе работники. Не смотря на такое далеко не блестящее положеніе дѣлъ группы, она тѣмъ не менѣе до лѣта все-таки сумѣла кое-что сдѣлать для рабочаго анархическаго движенія: вела агитацію, распространяла литературу, а также вела небольшую кружковую работу.

Весенній ударъ большевиковъ и примазавшіеся къ намъ, какъ и вездѣ всевозможные провокаторы и бандиты отвлекли группу отъ непосредственной работы и заставили заняться „самоочищеніемъ" и выработкой новой линіи поведенія по отношенію къ большевикамъ.

Учитывая положеніе Саратовскаго края, мы избѣгали фракціонной грызни съ большевиками, зная, что это будетъ на руку только мѣстной довольно многочисленной черной сотнѣ.

Многіе анархисты, не говоря уже о насъ, работаютъ въ совѣтскихъ организаціяхъ.

Хочется начать энергичную работу, но отсутствіе пропагандистовъ повергаетъ въ уныніе.

Пришлите товарищи лектора, если можно поскорѣй. Пришлите газету „Вольный Голосъ Труда" для ознакомленія съ его позиціей. Ощущается большая нужда въ литературѣ, запросы на нее поступаютъ изъ уѣздныхъ городовъ и деревень и носятъ массовый характеръ. Вышлите отчетъ конференціи, если она состоялась.

Если письмо застанетъ конференцію, то просимъ привѣтствовать ее отъ нашего имени.

Группа Анархо-Синдикалистовъ-Коммунистовъ.

Съ товарищескимъ привѣтомъ по порученію группы **А. Скворцовъ.**

Постановленіе общаго собранія отряда анархистовъ Урала.

Отрядъ понесъ большія потери въ бою подъ Балтыкомъ 12 августа, доходящія до 75%, и вернулся въ Невьянскъ, на основаніи приказанія Военрука № 09 для пополненія и формированія.

Исходя изъ вышеизложеннаго, отрядъ постановляетъ: большія потери дезорганизовали отрядъ, такъ какъ лучшіе бойцы—пѣхотинцы и пулеметчики погибли въ этомъ бою, на этомъ основаніи рѣшено послать агитаторовъ для набора добровольцевъ въ отрядъ во всѣхъ мѣстностяхъ и въ то же время вновь, какъ въ селѣ Тюбукъ, усиленно подготовлять пулеметчиковъ.

Письмо въ редакцію.

Уважаемые товарищи!

Просимъ Васъ черезъ посредство Вашей газеты довести до свѣдѣнія всѣхъ товарищей, что Инціативная Группа Анархистовъ Украины, издающая „Набатъ", и Украинская Группа Анархистовъ, внесшая въ фондъ „Вольнаго Голоса Труда" черезъ т. Флешина 15000 р., — двѣ различныя организаціи. Въ виду смѣшиванія товарищами этихъ двухъ группъ мы находимъ нужнымъ еще разъ подчеркнуть, что деньги въ фондъ „Вольнаго Голоса Труда" внесены не нашей группой. Наша группа не только не обладаетъ свободными финансами, но вынуждена просить всѣ анархическія группы придти ей на помощь въ виду ея затруднительнаго денежнаго положенія.

Съ товарищескимъ привѣтомъ
Инціативная Группа Анархистовъ Украины „Набатъ".

Ко всѣмъ анархическимъ группамъ Украины и Россіи.

Товарищи! Средства, собираемыя членами нашей группы по грошамъ, приходятъ къ концу. Мы сможемъ выпустить еще одинъ, четвертый номеръ «Набата». *Но если послѣ этого вы, товарищи, не придете къ намъ на помощь, то у насъ не будетъ возможности продолжать наше изданіе.*

Для насъ я, мы думаемъ, также и для васъ ясно, что «Набатъ» долженъ существовать. Для созданія нашего движенія на Украинѣ, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ работы, когда на каждомъ шагу насъ подстерегаютъ вартовые шпіоны, провокаторы, когда каждую минуту мы можемъ попасть въ тюрьму или подъ разстрѣлъ,—для созданія широкаго массоваго движенія при такихъ обстоятельствахъ необходимъ хоть одинъ печатный органъ, вокругъ котораго объединялись бы всѣ анархическія группы.

Такія группы уже возникали во многихъ мѣстахъ Украины. Нѣкоторыя изъ нихъ только начинаютъ налаживать работу, другія уже ведутъ ее болѣе или менѣе планомѣрно. Работа начинаетъ выходить изъ узкихъ групповыхъ рамокъ, переносится на фабрики и заводы, въ деревни и села, въ рабочія и крестьянскія массы. Для массъ необходима газета, если не ежедневная, то по крайней мѣрѣ, еженедѣльная. Безъ газеты наше движеніе не сможетъ расширяться и углубляться.

Поэтому мы, инціативная группа анархистовъ Украины «Набатъ», обращаемся ко всѣмъ вамъ, товарищи, съ горячимъ призывомъ,—придти къ намъ на помощь, чтобы начатое нами дѣло не умерло преждевременной смертью.

Пусть же нашъ голосъ не останется гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Пусть товарищи окажутъ намъ помощь, не стѣсняясь размѣрами ея.

Съ товарищескимъ привѣтомъ Инціативная Группа Анархистовъ Украины «Набатъ».

Кассовый отчетъ

за августъ мѣсяцъ

газ. „Вольный Голосъ Труда"

Приходъ.

Поступило черезъ тов. С. Флешина отъ украинской анарх. группы	—	—	15.000	—
Поступило членскихъ взносовъ	56	—	—	—
Поступило пожертв. отъ Жени	4	—	—	—
Поступило пожертв. отъ тов. Флешина	6	—	66	—
Всего приходу за авг.			15.066	—

Расходъ.

Израсходовано т. Максимовымъ на поѣздку въ Иваново-Вознесенскъ	—	—	119	63
Уплочено за:				
трамвай	—	—	5	60
газеты для обзора печати	—	—	31	55
канцелярскія принадл.:				
штемпель	20	—	—	—
1 ф. чернилъ	5	—	—	—
2 к. матауза	7	—	—	—
еще 3 к. матауза	10	50	—	—
1 ф. гуммиарабика	5	—	—	—
1 к. записную	5	—	52	50
телегр. Вол. и И.-Возн.	—	—	19	60
почтов. марки и банд.	—	—	178	43
расклейку афишъ	—	—	150	—
печать № 1 „Вольн. Г. Тр."	3.700	—	—	—
„ № 2 „ „ „	3.868	—	7568	—
развозку газ. извозчик.	—	—	304	38
тов. Н. Чекересъ	—	—	100	—
Итого расходу за авг.			8.529	69
Остатокъ на 1 сент.			6.536	31
ВСЕГО			15.066	—

Казначей Х. Ярчукъ.
Секретарь Л. Тиновицкая.
Бухгалтеръ Н. Павловъ.

3 сентября 1918 года.

Фондъ „Вол. Гол. Труда".

(Съ 26 августа по 2 сентября).

Поступило въ фондъ отъ партизанскаго отряда анархистовъ Урала:

черезъ тов. Яшу	250	руб.
„ „ Гракома	250	„
отъ тов. Жени	4	„
„ „ Флешина	6	„
„ „ Іосфина	10	„
„ „ Житкова	400	„
Итого	920	руб.

Кассовый отчетъ

Инціативной группы анархистовъ Украины

(по 1-ое сентября 1918 года).

Приходъ.

Отъ тов. Я. Алаго	1800	руб.
„ „ М. Ф.	100	„
„ „ С.	100	„
„ „ Ч.	100	„
„ „ А.	200	„
Черезъ тов. Іосифа	1000	„
„ „ Я. Алаго	1000	„
„ „ Ж.	1000	„
Отъ тов. З.	500	„
„ „ N.	3	„
За продажу газетъ	3	„
Итого	5806	руб.

Расходъ.

Заемъ Елисаветградской Федераціи	300	„
„Набатъ" № 1	750	„
Пересылка	100	„
„Набатъ" № 2	900	„
Листки „Манифестъ"	100	„
Пересылка и упаковка	410	„
Поѣздки	130	„
„Набатъ" № 3	900	„
Пересылка	45	„
Клише для № 4	120	„
Поѣздка	180	„
Итого	4585	руб.

Въ кассѣ на 1 сент.—(5806—4585)=1221 р.

Издатель: Московская Группа Анархо-Синдикалистовъ „ВОЛЬНЫЙ ГОЛОСЪ ТРУДА".

Типографія Т-ва „Кооперативное Издательство". Б. Дмитровка, 26.

Редакціонная коллегія: Гр. Максимовъ, М. Чекересъ, Х. Ярчукъ.